

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**РОЛЬ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОРПОРАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе
«Гражданское право, семейное право, международное частное право»
заочной формы обучения, группы 01001661
Бугаева Вадима Сергеевича

Научный руководитель:
Доцент кафедры гражданского права и
процесса Юридического института
НИУ «БелГУ», к.ю.н., доцент
Цуканова Е.Ю.

Рецензент:
Заведующая кафедрой
гражданского права и процесса
юридического факультета БУКЭП,
к.ю.н., доцент
Мадыгина О.А.

Белгород 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ГЕНЕЗИС КОНСТРУКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.....	10
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ	10
§ 1. История развития учений о представительстве	10
§ 2. Представительство и сходные правовые конструкции	23
Глава 2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И КОРПОРАЦИИ.....	43
§ 1. Формирование воли и волеизъявления в корпорации.....	43
§ 2. Отдельные случаи представительства участниками корпорации.....	60
§ 3. "Внешние" формы управления и представительство	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	89

ВВЕДЕНИЕ

Правовая конструкция представительства используется корпорациями в различных ситуациях: и когда им требуется совершить с его помощью сделку, и когда они сами выступают как представители других лиц. Наконец, к конструкции представительства приходится обращаться при решении корпорацией разнообразных вопросов определения лиц, которые будут его собственными представителями, и оформления данного представительства.

Разумеется, представительство как особое правовое явление, правовой институт, способ реализации правосубъектности уже изучалось. Однако осталось немало вопросов неразрешенных или разрешенных неудовлетворительно, часть их носит общий характер - безотносительно фигуры представляемого лица. В том числе речь идет о том, имеется ли общая генетическая природа у различных видов представительства и что именно лежит в ее основе. Каким образом и что связывает представителя и представляемого в результате выдачи доверенности, но до заключения договора (или при его отсутствии)? Надо также учитывать, что в последнее время произошли значительные изменения в законодательстве, в том числе в связи с реализацией Концепции развития гражданского законодательства. Это касается не только систематики юридических лиц, но и правил их организации и взаимодействия. В результате в гл. 4 ГК РФ появились нормы о корпорациях как особых юридических лицах, отличаемых от унитарных, а корпоративные правоотношения выделены как особый элемент гражданско-правового регулирования (ст. 2 ГК РФ).

Понятие "предприниматель" одинаково относится как к предпринимателю без образования юридического лица, так и к юридическим лицам. Статистика такова, что из примерно 4,5 млн зарегистрированных юридических лиц подавляющее большинство составляют именно корпорации. При этом, несомненно, экономическое, социальное, финансовое и иное воздействие корпораций на положение в стране более значительно,

нежели воздействие отдельных индивидуальных предпринимателей.

Между тем применительно к корпорациям многое в правовой регламентации представительства требует уточнений и более тщательного регулирования. Изменения в тексте ГК РФ, в частности, касающиеся правового положения органов юридических лиц, вызвали полемику. В целом споры ведутся относительно того, следует ли считать органы юридического лица, включая его директора (генерального директора), представителем, или же у них особое правовое положение? В связи с этим представляется, что вопрос о применении конструкции представительства корпорацией заслуживает обстоятельного обсуждения, в том числе с учетом аргументации, высказанной в зарубежной литературе, что свидетельствует об **актуальности** выбранной для исследования темы.

Объектом настоящего исследования явились отношения в сфере правового регулирования представительства и его роли в деятельности корпорации. С учетом исторической традиции национального законодательства и зарубежного опыта был исследован современный подход к определению правовой природы представительства.

Предметом исследования послужили нормы гражданского законодательства, определяющие роль института представительства в деятельности корпорации.

Цель настоящей работы заключается в изучении генезиса конструкции представительства, в определении его роли в деятельности корпорации и выработке теоретических положений, которые послужили бы основой для совершенствования законодательства и практики его применения.

Эта цель достигается решением ряда **задач**, среди которых следует выделить:

1. Изучение истории развития учений о представительстве.
2. Рассмотрение понятий представительства и сходных правовых конструкций.
3. Раскрытие порядка формирования воли и волеизъявления в

корпорации;

4. Определение внешних форм управления и представительства.

Теоретической основой работы явились труды известных цивилистов: Брагинского М.И., Г.Ф. Шершеневича, О.С. Иоффе, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, а так же специалистов по корпоративным правоотношениям: М.Г. Ионцева, Е.Я. Токар, Д.В. Ломакина, В.В. Долинской, и ряда других.

Нормативную основу настоящего исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также акты федеральных органов исполнительной власти.

Методологическая основа исследования. При работе над данной темой применялись общенаучные (исторический, логический, системный), частнонаучные (статистический) и специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический) исследования.

Эмпирической основой диссертации являются акты Верховного Суда Российской Федерации¹, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в том, что избранное научное направление позволило выявить сущность и особенности института представительства; определить его роль в деятельности хозяйственных обществ на примере корпорации; обозначить основные проблемы использования «внешних» форм управления и представительства. Кроме этого, в работе приведен ряд теоретических выводов и практических рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Можно выделить ряд тенденций в развитии представительства: а) снятие ограничений объема представительских действий и способов наделения представителя полномочиями, что со временем

¹ Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. №3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ» // СЗ. – 2014. – № 430. – Ст. 4394.

трансформировалось в общую идею: "всякий и всегда имеет право на представителя"; б) универсализацию значительного числа понятий, категорий и формирование общих принципов представительства в экономическом обороте на уровне международных актов при сохранении в национальных правовых порядках отличий в деталях; в) институциональное и функциональное обособление норм, регулирующих коммерческое представительство, отражающее специфические задачи и правосубъектность предпринимателей.

2. Представительство в корпоративных отношениях, так же как и общегражданское, основано на автономии воли отдельной автономной личности, является по своей природе формой реализации правоспособности субъекта права в результате действий другого лица. Однако, отражая содержание правоспособности и статуса предпринимателя, их специфику, такое представительство имеет особые цели: увеличение количества, масштаба, экономической эффективности совершаемых в результате представительства сделок и других действий, учитывает обстоятельства деятельности предпринимателя на рынке как нормативно-урегулированном и организованном государством экономическом пространстве в условиях конкуренции.

3. В каждом случае представительства проявляется личное волеизъявление именно представляемого, независимо от механизма наделения полномочиями представителя, направленное на изменение его положения (субъективных прав и обязанностей) в конкретных правоотношениях, лежащих за пределами представительства. Представительство должно рассматриваться как служебная конструкция (способ организации и появления прав, обязанностей) по отношению к будущим правоотношениям, в которых будет участвовать представляемый. Возможность представителя действовать при любых вариантах представительства реализуется в силу определенных юридических фактов (обычно по модели совершения одной или нескольких сделок) и не

нуждается в появлении особого самостоятельного "права представления".

4. Надо учитывать взаимосвязь вклада участника корпорации и возникающего в силу этого права участия, в результате чего будущий участник, являвшийся собственником соответствующего имущества, утрачивает право собственности на него, но приобретает долю участия (акции) и тем самым становится участником особых (корпоративных) отношений. Такой процесс формирования прав и обязанностей существенно отличается от основной массы юридических фактов (сложных юридических составов) и обладает значительной спецификой ("организационное делегирование").

5. Для корпораций важно выделение категории "орган юридического лица", которая выражает реализацию определенной функции юридического лица, и поэтому его юридически значимые акты могут и не иметь персонификатора. Орган юридического лица не обладает собственной правосубъектностью, действия лица, осуществляющего эту функцию, должны быть отграничены от деятельности представителей и органов управления организацией. Появление органа юридического лица объясняется объективным различием "внутренних" и "внешних" организаций и не исключает персональной ответственности лиц, осуществляющих такие функции.

6. Корпорации нуждаются в механизмах обеспечения непрерывности деятельности, что вызывает потребность: а) предусмотреть общую норму, позволяющую общему собранию участников корпорации или (при указании об этом в уставе) совету директоров назначать представителей для совершения неотложных сделок; б) определение универсального порядка определения, статус и предельные сроки действия полномочий лиц, временно замещающих обязанности исполнительного органа.

7. Допущение участия членов корпорации в спорах, инициированных ими в интересах корпорации, не приводит к тому, что они являются представителями, поскольку они лишь условно номинированы в таком

качестве и только для участия в данном деле. Тем не менее, следует допускать случаи представительства участников корпорации, вызванные необходимостью защиты ими собственных прав ("инициативное представительство"), что объясняется их самостоятельными имущественными интересами.

8. Анализ вопросов связи представительства с близкими, но отличающимися по существу явлениями, а также межотраслевого взаимодействия составляет отдельный блок проблем. Поскольку представительство по своей природе, происхождению и функциональной характеристике является категорией гражданского права, требуется выработка механизмов, позволяющих его применение к иным отношениям. При выработке таких "адаптационных" правил, которые позволяли бы непротиворечиво и эффективно использовать общую конструкцию представительства и нормы гл. 10 ГК РФ применительно к отношениям, имеющим иную отраслевую природу, следует пользоваться приемом разграничения общих и специальных норм о представительстве. В соответствии с исторически апробированным правилом специальные нормы должны иметь приоритет в применении. Однако этот подход к определению подлежащих применению норм действует лишь в случае единой направленности нормативно-правового регулирования.

Практическая значимость и апробация результатов исследования состоит в возможности использования полученных автором результатов для дальнейшего совершенствования правового регулирования корпоративного законодательства. Содержащиеся в работе концептуальные предложения и рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также судьями судов всех уровней, практическими работниками органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации. Материалы исследования могут представлять определенный интерес для учебных заведений при изучении курсов «Гражданское право», «Корпоративное право» и иных специальных дисциплин.

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде научных публикаций автора:

1. Бугаев, В.С. Анализ историй развития учений о представительстве / В.С. Бугаев // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2018. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/22510>.

2. Бугаев, В.С. Соотношение "внешних" форм управления и представительства / В.С. Бугаев // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. - Белгород, 2018. - Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/22513>.

Структура, объем и содержание магистерской диссертации определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. ГЕНЕЗИС КОНСТРУКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

§ 1. История развития учений о представительстве

Правовая конструкция представительства имеет давнюю историю, но ее применение и доктринальное осмысление в современных условиях требуют отдельного анализа. История правового института представительства во многом отражает развитие самого предпринимательства. В обыденном понимании представительство есть деятельность за (вместо) другого¹. Юридическое толкование отличается от него, прежде всего акцентом на возникновении именно правовых связей: акты деятельности одного лица (представителя) порождают права и обязанности у другого (представляемого). На этом, по существу, основано всякое современное юридическое значение представительства; соответствует ему и конструкция представительства в гл. 10 действующего Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ). Правда, законодатель не дает определения представительства, однако текст базовой для данного правового института ст. 182 ГК РФ позволяет считать, что под представительством следует понимать совершение сделок одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) на определенном основании. В результате непосредственно у представляемого создаются, изменяются и (или) прекращаются права и обязанности.

Как и всякое социально-экономическое явление, представительство подчиняется определенным закономерностям, в нем отражаются уровень развития общества, потребности и тенденции. Несомненно, что под влиянием практических потребностей отдельные акты представительства имели место всегда, хотя с учетом исторических, национальных, этнических и

¹ См.: Толковый словарь русского языка. М.: Планета, 2002. С. 834.

религиозных воззрений они интерпретировались не одинаково.

Известно, что в период архаичного права (права Древнего Рима) значительная часть проблем в сфере оборота решалась в результате действий зависимых лиц (членов семьи, рабов и пр.), в отношении которых представляемый выступал или владыкой (собственником), или *pater familias*: действия указанных лиц были его собственными, менталитет первых юристов не требовал каких-либо объяснений.

Это позволяет утверждать, что изначально правовые системы весьма внятно и жестко отражали связь субъективного права и субъекта: право принадлежит только самому лицу и может быть осуществлено исключительно им же. Данное положение (и толкование связей) существенно затрудняло ряд юридических действий, в том числе мешало осуществить передачу как вещных, так и обязательственных прав, не давало возможность распространить правила о лицах на различные их объединения и тех, кого мы сегодня именуем "юридические лица". Не допускалось также появление кого-либо, кто непосредственно заменял бы правообладателя.

По мнению Ю.С. Гамбарова, такие воззрения объяснялись "трудностями борьбы, которая ведется человеком для приобретения прав, делающихся уже поэтому частью его личности"¹.

Для большинства правопорядков в древнее время была недопустимой простая и полноценная замена одного лица другим в юридических отношениях. В праве Древнего Рима само понятие "представительство" фактически отсутствовало, равно, как не было сформировано и цельной доктрины этого явления².

Однако практическая жизнь, рост культурных, торговых и иных контактов и вместе с тем физическая отдаленность субъектов правоотношений друг от друга потребовали появления внятных и объяснимых конструкций действий за другого. Такие категории появились,

¹ Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. С. 392.

² Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: ЮРИСТЪ, 1996. С/302/

прежде всего, в виде когнитур (назначенного судебного представителя) и прокуратуры (*procura*)¹.

Анализ источников позволяет также говорить об определенной динамике взглядов: если первоначально применяемые для представительства конструкции опирались на административные и односторонние акты (таковы и когнитура, и прокуратура), то со временем договорные формы (включая *mandatum*) явно потеснили их. Не случайно помимо обычных выражений о представительстве появилось и выражение "свободное представительство".

Определенная "искусственность" представительства длительное время вызывала отрицательное к нему отношение. По мнению Г.Ф. Пухты, именно это обстоятельство породило три различных вида представительства. "Полное" представительство, когда все права и обязанности возникали у представляемого, применялось редко (прежде всего при приобретении владения, позднее - при Юстиниане - для приобретения закладного права). "Неполное" представительство характеризовалось перенесением приобретаемых прав сначала на представителя (например, так приобретались права из договоров). Наконец, третий вариант представительства, называемый Г.Ф. Пухтой "отсутствием представительства", - это случаи, когда при неполном представительстве невозможно перенесение прав на личность представителя, а полное запрещено законом (приобретение наследства, составление завещания, представительство в семейных отношениях - усыновление, эмансипация и т.п.)².

Никаких попыток систематизировать основания представительства в тот период не было, равно как ничего не известно о поисках возможного ответа на вопрос о том, почему с юридической точки зрения можно вообще действовать за другого, приобретать для него права и обязанности.

¹ Подробнее см.: Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. М.: Статут, 2003. С. 304 - 305. От слова "*procura*" и "прокуратор" (в смысле "представитель").

² См.: Пухта Г.Ф. Курс римского гражданского права. М., 1874. С. 145 - 147.

При рецепции римского права¹ в правовых системах европейских стран период восприятия и комментирования (работы глоссаторов) довольно быстро привел к выработке первых универсальных подходов к представительству. Этому способствовало интенсивное общение народов, в том числе физическое перемещение населения по значительной территории, взаимопроникновение нормативных установок, этнические конвергенции.

Именно бурно развивающиеся промышленность и торговля средневековых городов Италии, Франции, Голландии, Англии внесли особый вклад в создание основ гражданского права и отдельных правовых институтов торговли².

Самостоятельность, автономность городов, распространение гильдейского ("купеческого") права обычно и называется исследователями как причина, которая сформировала институт прямого представительства. В этих явлениях, а также в теориях естественного права и лежит принцип "автономии воли", ставший ведущим в разработках правоведов Европы³.

Именно в этот период были заложены базовые представления об отсутствии прямой связи между поручением и исполняющей его личностью, о возможности выхода за пределы поручения; широко обсуждались вопросы фактического представительства и т.п.

В дальнейшем вопрос о том, являются ли представительство и полномочие одним явлением или же они различны по своему юридическому значению, традиционно стал рассматриваться как дилемма. Да и сейчас принято считать, что на базе воззрений Г. Гроция сформировался выраженный в ГК Франции подход о единстве поручения и представительства. Этому подходу якобы противостоит "немецкий" подход (теория "сепарации"), связанный с именами Йеринга и Лабанда, где

¹ Э. Аннерс использует термин "реконструкция", см.: Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1996. С. 132.

² См. об этом: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994. С. 32 и др.

³ В частности, Гарольд Дж. Берман, см.: Берман Гарольд Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1998. С. 365 и др.

представительство не совпадает с поручением¹.

Нам представляется правильным говорить о такой дифференциации двух подходов только в плане самого общего взгляда, поскольку на самом же деле существует масса оговорок как в ГК Франции, так и в Гражданском уложении Германии, а также смягчающие толкования, которые в значительной степени снимают различия².

В странах, правовые системы которых развивались под влиянием common law, безусловно, доминировала идея единого агентского договора. При этом агентом рассматривается всякий, кто уполномочен принципалом³. Такой подход, на наш взгляд, более удачен - он снимает вопрос о наличии специальных полномочий у всяких лиц, действующих в качестве агента.

Работы российских юристов периода, предшествующего подготовке проекта Гражданского уложения, позволяют говорить, что российское законодательство ко второй половине XIX века содержало уже все основные компоненты относительно развитого правопорядка применительно к представительству; в том числе и в результате заимствований из германской правовой доктрины. Однако и это легко обнаружить в логике и аргументах отечественных ученых, именно в институте представительства прямых заимствований (по сравнению, например, с вопросами передачи прав, вещными правами), было менее всего.

Очевидно, что неизбежным было сохранение в представительстве и тех элементов, которые не имеют национальной окраски и универсальны по сути данного явления. Так, Д.И. Мейер уверенно пишет о решающем значении личной воли представляемого для того, чтобы правоотношения у него

¹ Об этом уверенно пишут практически все авторы, см., например: Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М.: Международные отношения, 2000. Т. 2. С. 147 и др.; Зинченко С.А., Галов В.В. Указ. соч. С. 12 - 14.

² см.: Бернгейт Ф., Колер И. Гражданское право Германии. СПб., 1910. С. 112. Если эти утверждения не есть "теория фикции", то вовсе и не "теория сепарации".

³ См., например: Беликова К.М. Торговое представительство и посредничество в праве Европейского союза: сходные черты и различия в нормах о представительстве и посредничестве в странах с разнотипными правопорядками // Законодательство. 2012. N 5.

возникли "при посредстве других лиц"¹; в действиях представителя проявляется интерес именно представляемого. По волевому критерию была проведена граница между действиями представителя и близких явлений, в том числе посланника (нунция); были обособлены от представителей посредники, маклеры, комиссионеры, действующие от собственного имени.

Уже к середине XIX в. стало различаться представительство обязательное (для представляемого) и добровольное. Правовой эффект действий прямого представителя не вызывал сомнений: права и обязанности возникают именно у лица, давшего поручение.

Тогда же сформировалось мнение о том, что в числе юридических отношений при представительстве могут быть выделены: а) отношения между представителем и представляемым, б) между представляемым и теми лицами, в отношении которых он действует через представителя, в) между представителем и лицами, относительно которых он действует.

Особый вклад в развитие взглядов на представительство внесли Н.О. Нерсесов², Ю.С. Гамбаров³, А.О. Гордон⁴ и др. ученые. Существенным продвижением в развитии взглядов на представительство надо признать допущение в качестве представителей "совокупностей лиц" (то есть не только физических, но и юридических лиц)⁵.

К середине XX в. возникла также проблема правовой оценки актов органов управления юридических лиц (корпоративных формирований), не решенная, думается, должным образом и сегодня. Имеется в виду, что в ряде случаев органы корпораций получают право действовать за корпорацию как в силу указания закона, так и в результате имеющих самостоятельное значение внутренних локальных актов корпорации. Например, председатель

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 1997. Часть 1. С. 175.

² См.: Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве // Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М.: Статут, 1998. С. 24 и далее.

³ См.: Гамбаров Ю.С. Гражданское право. М.: Зерцало, 2003; Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. М., 1879, 1880.

⁴ См.: Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879.

⁵ См.: Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. С. 122.

правления акционерного общества обычно называется законодателем как его легитимный представитель, но конкретная персона становится председателем не автоматически, а в результате выборов (в ряде правопорядков - назначения). А.О. Гордон назвал такое представительство "смешанным" (явно имея в виду "смешение" оснований возникновения представительства)¹, но легко увидеть, что основания появления представительства в данном случае вовсе не смешиваются: они следуют одно за другим, предопределяя друг друга.

Любопытно, что уже тогда К.Д. Кавелин приравнивал фактическое представительство к обычному представительству: "Поэтому самопроизвольное заступление вполне подходит под условия добровольного, с тою только разницею, что в нем место предварительного поручения занимает последующее одобрение действий самопроизвольного представителя"².

Практически единодушно была проведена граница между представительством и посредничеством. Во втором случае имеют место "две сделки на две стороны", "для посредника каждая сделка - своя сделка"³. То есть, в отличие от представителя, посредник находится в самостоятельных отношениях и с представляемым, и с тем, от кого тот намерен приобрести права (обязанности).

Идея о разграничении доверенности и поручения привела к формированию специальных правил о выдаче доверенности и "верющих писем". В известной подборке нормативного, доктринального и судебного материала, проведенной сенатором И.М. Тютрюмовым⁴, хорошо заметно, что существенно вырос уровень обсуждения проблем, качество их решения. Так, проведена дифференциация доверенностей по субъектному признаку, с

¹ См.: Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. С. 100 и др.

² Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2003. С. 317 - 318.

³ Гуляев А.М. Указ. соч. С. 123.

⁴ См.: Тютрюмов И.М. Законы гражданские. С разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов. М.: Статут, 2004. Кн. 4. С. 587.

выделением особенностей таких документов для защиты интересов казны, для доверенностей должностных лиц. Были сделаны первые попытки соотнести срок действия доверенности и срок совершения действий по ней, выясняются критерии для признания доверенности недействительной и пр.

Что же касается вопроса о соотношении доверенности и договора, на котором основываются отношения представительства, то юридическая мысль того времени склонялась к возможности признать этот договор именно договором поручения. Во всяком случае, ст. 2035 проекта (редакция 1905 г.) предусматривала: "По договору доверенности или поручения доверитель уполномочивает действовать от его имени и за его счет другое лицо (поверенного), которое принимает исполнение возлагаемого на него поручения безвозмездно или за вознаграждение". Надо заметить, что это несколько не совпадало с разделением норм о доверенности и представительстве в целом. В проекте Гражданского уложения впервые отечественным законодателем был предусмотрен организационно и текстуально оформленный институт представительства - ему посвящена глава IV раздела 111 Книги 1. Были закреплены общие принципы представительства: возможность осуществлять юридически значимые действия не только лично, но и через представителей, выделялось законное представительство в отношении лиц недееспособных, особо оговаривались последствия сделок представителя в условиях, когда какое-либо обстоятельство могло повлиять на волю представителя. Определенные основания для этого подхода имеются; в частности, если представительство есть понятие универсальное для разных случаев действий за другого, то собственно доверенность - только компонент представительства и помещение правил о ней в книге V (об обязательствах) вполне логично.

Развитие торговли привело и к формированию первых научных представлений о торговых представителях. Как и в Германии, вспомогательный постоянный персонал (включая приказчиков) был отделен от деятельности торговых агентов, комиссионеров, но в числе персонала

обособливались лица, деятельность которых не имела коммерческого характера¹. Действия последних не вызывали таких же последствий для торгового предприятия, как и действия приказчиков. По мнению Г.Ф. Шершеневича, через отношения личного найма приказчик допускается к осуществлению актов самого предприятия - в этом смысле он и есть его представитель. Однако сразу же появились и первые нормы, ограничивающие самостоятельную деятельность приказчиков.

Обращение особого внимания на правовое положение торговых служащих А.И. Каминка объяснял просто: "Значительная часть персонала торговых служащих стоит все же ближе к хозяину"². Это не следует понимать только в том смысле, что на социальной лестнице хозяина и торгового служащего действительно разделяет меньшее количество ступенек, нежели фабричного рабочего; различие оказывается меньшим и потому, что торговый служащий, в отличие от обычного работника, по общему правилу непосредственно общается, вступает в контакт с покупателем (или оптовым продавцом). Заметим, что сам же А.И. Каминка должен был признать, что определенного представления о том, кто же именно "торговый служащий", не сложилось. Однако со временем, при поддержке судебной практики Правительствующего сената, стало доминировать мнение о том, что в качестве приказчиков можно рассматривать только тех служащих, которые вступили в трудовые отношения с предпринимателем и выполняют именно юридически значимые (не технические) действия.

Было также ясно, что только этого критерия мало, ибо важно и в отношении этих лиц всякий раз устанавливать, получены ли ими надлежащие полномочия для деятельности от имени хозяина или же нет. Ведь само по себе включение кого-либо в число работников еще не определяет объем и характер его полномочий.

¹ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994. С. 87 - 88.

² Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: ЮрИнфоР, 2002. С. 227 - 228.

Вполне внятно определял положение торгового представителя П.П. Цитович: "Торговый представитель есть всякий, кто совершает торговые действия за чужой счет и на чужое имя; действует он так с ведома и воли того, кого представляет; но он действует - сам решает дело, имеет свое усмотрение, а не передает лишь чужое решение"¹.

Были попытки также выделить в качестве особой фигуру "распорядителя", "он вполне заступает хозяина подобно тому, как опекун заступает малолетнего или сумасшедшего", "он играет роль хозяина", "он распоряжается фирмой"². Эти резонные соображения вполне созвучны, например, понятию "генерального агента" в англо-американском праве. Однако в тот момент ни Устав торговый, ни другие акты России, ни судебная практика не давали законодательных оснований для выделения такого универсального представителя. Реально его юридическое положение было таким же, как и положение прочих представителей, в частности он также должен был получить доверенность.

Существенно, что "распорядителя" П.П. Цитович противопоставлял "приказчику", который, по мнению ученого, не "заступает хозяину, а лишь содействует ему"³.

Но германской прокуры наш юридический быт по существу не знал.

Как видим, нет возможности говорить о единообразной оценке представительских действий в тот период. На практике иногда смешивались представительство и близкие ему действия. В частности, в крупных торговых городах преобладала торговля комиссионная, как более удобная для обладателей определенных денежных активов⁴.

Торговля "на свой капитал" с соответствующими правовыми последствиями (приходилось действовать от собственного имени), кажется,

¹ Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. М.: ЮрИнфоР, 2001. С. 109.

² Там же. С. 110 - 111.

³ Там же. С. 116.

⁴ Особенности такой торговли достаточно точно описал Д.И. Мейер, см.: Мейер Д.И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2003. С. 164; и др.

вообще преобладала в начале XX века в России.

Общее раскрепощение личности, хорошо заметное на таких ярких примерах, как победа буржуазных революций (в Нидерландах, Англии, Франции и др. странах), в конечном счете и сформировало главный вектор законодательных перемен в рассматриваемой сфере.

Россия в этом отношении не была исключением, так как допущение свободного представительства во многом увязано с общественными преобразованиями (освобождение крестьян от крепостной зависимости, создание судебной системы на началах равенства и пр.) и резким подъемом национальной экономики.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (ст. 16) содержал лишь общее указание о том, что юридические лица могут выступать в гражданском обороте и вступать в сделки через посредство своих органов и через своих представителей. Нормы о представительстве концентрировались в разделе о поручении, где, в частности, допускалось установление особых правил для отношений предпринимательского характера. В целом уровень исследований по данной проблематике был невысок; это позволило В.А. Рясенцеву отметить, что "советская наука гражданского права еще не занялась вопросом об основаниях представительства (кроме одного основания - доверенности)"¹.

С принятием ГК РСФСР 1964 г. ситуация практически не изменилась: общая для представительства глава четвертая - "Представительство и доверенность" - содержала, по сути, лишь общее понятие представительства и несколько статей о доверенности (ст. ст. 62 - 70). Акцент в правовом регулировании был перенесен на регулирование договорных отношений, но непосредственно в ГК назывался только один - договор поручения (ст. ст. 396 - 403).

Неустойчивый и основанный на административных началах характер

¹ Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006. С. 93.

экономики первых пятилеток советского периода и последовавшее затем доминирование плана существенно снизили саму потребность в обсуждении и разрешении проблем правового регулирования отношений представительства. В этот период известны работы И.В. Шерешевского¹, В.А. Рясенцева², Б.Б. Черепихина³, С.Н. Ландкофа⁴ и других авторов.

С учетом новых реалий современной России, изменений в законодательстве, а также в связи с необходимостью отыскания ответов на вопрос о правовом положении производственных (структурных) единиц производственных объединений немало внимания посвятил вопросам представительства В.К. Андреев⁵. Вопросам договорных отношений при представительстве посвящена и часть известного труда М.И. Брагинского и В.В. Витрянского⁶, по существу систематизировавшего ранее высказанные взгляды о договорном представительстве. Представительство явилось предметом и научно-квалификационных исследований⁷. В советский период это была диссертация К.И. Скловского⁸, относительно недавно - диссертация

¹ Шерешевский И.В. Представительство. Поручение и доверенность. Комментарий к ст. 38 - 40 и 251 - 275 Гражданского кодекса. М., 1925.

² Рясенцев В.А. Основания представительства в советском праве // ВЮЗИ: Ученые записки. М., 1948.

³ См.: Черепихин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 467; и далее.

⁴ См.: Ландкоф С.Н. Торговые сделки. Теория и практика. Харьков, 1929.

⁵ См., например: Андреев В.К. Представительство в гражданском праве. Калинин, 1978; Он же. Применение института представительства в деятельности производственного объединения // Советское государство и право. 1980. N 2. С. 59 - 63.

⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002.

⁷ См., например: Гришин А.В. Коммерческое представительство в предпринимательской деятельности и его правовая защита (гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Кузнецов С.А. Коммерческое представительство по российскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004; Мельник С.В. Профессиональное коммерческое (торговое) представительство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

⁸ См.: Скловский К.И. Представительство в гражданском праве и процессе (вопросы теории, существо, содержание, структура): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982.

Ю.В. Байгушевой¹. Имеются также научно-квалификационные работы о представительстве в гражданском праве в целом², а также в сопряженных сферах³.

Если попытаться кратко подвести итог, то целесообразно в качестве основной причины, объясняющей появление и последующее развитие представительства, следует признать осознание роли и значения отдельной автономной личности и ее воли для формирования правовой среды. Что же касается отдельных сфер деятельности, то именно развитие корпораций, выступило своеобразным катализатором формирования основных правил о представительстве и его развития.

При этом могут быть выделены некоторые тенденции.

В общем гражданско-правовом представительстве это:

- снятие ограничений в отношении объема представительских действий и способов наделения представителя полномочиями, которое привело к смене формулы "per liberras personas acquire nobis nihil potest" (нельзя ничего приобрести через свободных лиц) к идее: "всякий и всегда имеет право на представителя";

- повышение роли договорных оснований представительства (сравните: п. 2 ст. 1 ГК РФ);

- постоянно увеличивающееся разнообразие и усложнение юридических

¹ См.: Байгушева Ю.В. Представительство по российскому гражданскому праву (к разработке отечественной доктрины с учетом опыта западно-европейской цивилистики): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2015.

² См., например: Дороженко М.Ю. Гражданско-правовое регулирование представительства: проблемы теории и законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Носкова Ю.Б. Представительство в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Дурнева П.Н. Добровольное представительство по гражданскому праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007; Пантелишина О.В. Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

³ См., например: Шестаков Г.И. Представительство работников и работодателей в системе социального партнерства Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004; Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

фактов (юридических составов), лежащих в основании представительства, и, соответственно, его форм и способов.

Применительно к представительству в сфере деятельности корпорации наблюдаются:

- универсализация значительного числа понятий, категорий и формирование общих принципов представительства в экономическом обороте на уровне международных актов при сохранении в национальных правовых порядках отличий в деталях;

- институциональное и функциональное обособление норм, регулирующих коммерческое представительство, отражающее специфические задачи и особенности правосубъектности корпораций. В разных странах оно осуществляется с неодинаковым успехом и конечным эффектом, в российском праве этот процесс не завершен;

- выработка механизмов, позволяющих соблюдать разумный баланс интересов в хозяйственных системах, в которых участвуют корпорации. В результате все чаще удастся найти непротиворечивые решения, позволяющие решать общие задачи при сохранении разнонаправленных интересов как центра системы, так и отдельных ее участников. Это достигается как путем перераспределения полномочий (на основе норм закона, локальных актов, соглашений об осуществлении корпоративных прав), так и предоставления (делегирования) возможностей по участию в формировании воли системы и волеизъявлении и тем самым - по снятию основных противоречий. В результате участники могут передавать часть имеющихся у них полномочий системе, равно как и корпорация как хозяйственная система, делегирует право представлять свои интересы участникам.

§ 2. Представительство и сходные правовые конструкции

Практически все правовые понятия определенным образом связаны, неизбежно их взаимодействие, вопрос лишь в том, ведет ли это

взаимодействие к созданию новых комплексных понятий или же возникает их отторжение. Также и в случае с представительством возможна своеобразная конвергенция его в более сложные категории под воздействием новых элементов, равно как требуется и отграничивать его от явлений, лишь сходных с ним.

В отечественной литературе о представительстве часто высказываются как о посредничестве, равно и наоборот - посредников нередко именуют представителями. Это преимущественно связано с бытовым значением посредничества как всякой деятельности, способствующей заключению сделок¹.

Применительно к деятельности предпринимателей проблема отнесения деятельности к посреднической связана также с применением к доходам, полученным от посреднической деятельности, особого налогового режима². Эти правила периодически меняются³, но в целом для лиц, получающих доходы по договорам поручения, комиссии и агентским договорам, режим более жесткий. По общему правилу суды при правовой квалификации договоров используют "метод вычитания": если договор нельзя определить как договор поручения, комиссии или агентский, то они не признают его посредническим. Не признается посреднической и деятельность, основанная

¹ Важно отметить, что в европейских странах посредничество рассматривается как деятельность, способствующая сближению позиций сторон, а заключают сделку сами стороны, см., например: Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. С. 32. В отечественном же праве преобладает позиция, согласно которой посредник и заключает сделки, см., например: Майфат А.В. Понятие и организационно-правовые формы посредничества в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 5; Николюкин С.В. Посреднические договоры. М.: Юстицинформ, 2010. В таком случае собственно посредническая деятельность нивелируется, что, думается, обедняет наш юридический быт.

² См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.1999 N А33-0562/99-СЗ(а)-Ф02-1191/99-С1 // СПС "Гарант".

³ Так, в настоящее время на оборот, связанный с применением договоров поручения, комиссии и агентские, не распространяются льготы, предусмотренные ст. 149 НК РФ, освобождающие от налогообложения, имеются особые правила по формированию налогооблагаемой базы по таким договорам (ст. 156 НК РФ) и т.п.

на простой перепродаже с наценкой¹. Совершенно ясно, что не только в экономическом, но и в юридическом плане нет ничего разумного, когда для деятельности, влекущей существенные последствия, отсутствуют ясные критерии.

По концептуальному экономическому делению видов деятельности на производящую, перерабатывающую и торговую² посредничество, безусловно, относится к торговле. Впрочем, примерно до середины прошлого века торговля исходно именовалась посредничеством безотносительно к тому, что и как (на основе каких именно договоров) продавалось (передавалось). Из этого же хорошо видна основная функция посредника - обеспечить связь производства и потребления³. Поскольку предпринимательство исторически рассматривалось как деятельность за рамками собственного производства, то по существу именно посредники (прежде всего торговцы) различного рода и признавались за предпринимателей.

Со временем торговля как основной вид посредничества⁴ была дополнена многочисленными случаями участия в обороте посредников, которые не приобретали права собственности на объекты оборота, - в итоге это расширило сферу посредничества.

Эта проблема, несмотря на доктринальные усилия⁵ по установлению ясного логического объема каждого из понятий, до сих пор не вполне

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.09.1996 N 1476-210А // СПС "Гарант".

² Это деление имело не только экономическое основание: так, по мнению Г.Ф. Шершеневича, оно существенно и для правовой оценки, см.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т. 1. С. 32.

³ Собственно, о том же говорит и этимология слова: посредник есть тот, кто опосредует связь между правообладателем соответствующего блага (обычно вещи) и тем, кто нуждается в нем

⁴ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т. 1. С. 110.

⁵ См., например: Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Андреева Л. Торговое посредничество: понятие и правовые формы осуществления // Российская юстиция. 1994. N 7. С. 15; Ли А.С. Разграничение сделок представительства и посредничества // Законодательство и экономика. 1995. N 11 - 12. С. 10 - 12.

разрешена.

Так, не удалось определиться и с тем, действует ли посредник от собственного имени¹. Идея о том, что посредником следует именовать исключительно того, кто действует профессионально, возмездно и на постоянной основе, рождена, очевидно, использованием тех же критериев, которые применяются к предпринимательской деятельности в целом (ст. 50 ГК РФ). Это правильно в том отношении, чтобы избежать включения в число посредников любых лиц, которые самостоятельно производят отчуждение товара, не являясь его производителем, в том числе случайно и не в качестве основной деятельности. Однако данный критерий не дает уверенности в точности разграничения. Например, многие некоммерческие организации основные доходы, обеспечивающие ведение ими некоммерческой деятельности, формируют за счет посреднических операций; могут ли они быть отнесены к числу посредников?

Критерий возмездности уместен в связи с тем, что в отношении предпринимательских договоров действует презумпция их возмездности², законодательно данный принцип нашел подтверждение и в ряде норм ГК РФ (см., например, ст. ст. 991, 972 ГК РФ).

Поэтому мы не видим объективных причин, по которым не следовало бы под посредничеством понимать любые случаи, когда предприниматель на возмездных началах совершает сделки в своем интересе, от собственного имени, но в целях, определяемых другим лицом.

По мнению А.В. Егорова, посредническая деятельность всегда основана на обязательственном отношении и предстает в рамках этого отношения как

¹ Так полагает, например, И.Н. Галушина, см.: Галушина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. N 2. С. 139 - 147. Иной позиции придерживается А.В. Руденко, считающий, что под посредником надо понимать лицо, которое непосредственно не входит в отношения с производителем, см.: Руденко А.В. Товарный рынок: понятие, объект, субъекты. М.: Палеотип, 2004. С. 149.

² См.: Романец Ю.В. Возмездность гражданских договоров // Законодательство. 1999. N 1.

оказание одним лицом услуги другому лицу¹. Таким образом, посредничество приобретает неоправданно широкий объем, сдерживаемый единственно наличием договорных связей (договор поручения автор также относит к посредническим).

Есть более удачные попытки поиска границы между посредничеством и представительством, базирующиеся на том, что эти понятия лишь сравнимы, но не совпадают²; при посредничестве одна из сторон всегда предприниматель, посредничество часто требует лицензирования, тогда как представительство в нем не нуждается, посредник (в отличие от представителя) может действовать и без доверенности и т.д.

Представительство и посредничество могут совпадать по составу действий, в которые, на наш взгляд, могут входить и юридические, и фактические действия (например, передача информации, размещение рекламы, обработка сведений маркетингового характера и т.п.). Все это может служить основанием для разграничения двух видов посредничества: в широком и узком значении этого слова. Если во втором случае это лицо, которое действует от своего имени, но в целях, определенных другим, то в первом посредник мог бы рассматриваться как всякий содействующий товарообороту (реализации товаров, работ, услуг).

Поэтому возможно выделение посредничества, предметом которого является совершение фактических действий, лишь способствующих заключению сделки, но это уже не договор о представительстве³.

¹ См.: Егоров А.В. Понятие и признаки посредничества в гражданском праве // Юрист. 2002. N 1. С. 23 - 29.

² См.: Ли А.С. Разграничение сделок представительства и посредничества // Законодательство и экономика. 1995. N 11 - 12. С. 7 - 17.

³ Известно, что граница между действиями юридического и так называемого фактического характера сегодня так и не установлена, несмотря на значительные усилия исследователей. Если вся проблема состоит в том, что совершаемые посредником действия не могут быть переведены в "юридический план", то есть быть выраженными через взаимосвязанные, корреспондирующие друг с другом права и обязанности, то это не так. Ведь не вызывает же у нас сомнений юридическая природа взаимоотношений со стоматологом, оказывающим нам медицинские услуги, которые, продолжая оставаться медицинскими, вместе с тем имеют и юридический срез. В этом смысле права М.Р.

Есть лишь одно "узкое место", которое мешает с уверенностью заявить о достаточных основаниях для появления в нашем праве самостоятельного договора посредничества - это необычайное сходство таких договоров с возмездным оказанием услуг (гл. 39 ГК РФ). Однако сама эта глава появилась скорее вынужденно, поскольку при разработке проекта Гражданского кодекса требовалось сформировать структурную часть, в которую были бы помещены многие правоотношения, не имеющие ясного юридического характера. Во всяком случае, наличие гл. 39 ГК РФ в настоящее время не может служить квалификационным критерием, препятствующим выделению новых договорных институтов.

Обсуждая сегодняшнее значение посредничества, основанного лишь на определенных договорах, нельзя не заметить, что у них явно не совпадает предмет договора. По договору комиссии (ст. 990 ГК РФ) комиссионер обязуется по поручению комитента за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента. По договору поручения законодатель обязывает стороны договора поручения оговорить, совершение каких именно юридических действий составляет предмет договора (ст. 971 ГК РФ). Вряд ли можно считать, что суть поручения можно сформулировать общими фразами - например, "продать товар", "заключать договоры" и т.п., поскольку в договоре поручения требуется указать "определенные юридические действия". Судебная практика также склоняется к ужесточению требований к формулированию поручения в договоре¹. Кстати, и российская нотариальная практика идет по такому же пути - при формулировании текста доверенности нотариусы обычно пытаются как можно конкретнее изложить суть поручения путем указания на предмет

Саркисян, когда указала, что "фактические действия, так же как и юридические, порождают правовые последствия", "... любые действия, в том числе и фактические, вызывают правовой результат и должны признаваться юридическими" (Саркисян М.Р. Институт торгового посредничества // Журнал российского права. 2002. N 3. С. 23).

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17.04.2003 N Ф08-1160/2003; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.02.2003 N А65-8667/02-СГ3-13.

договора, который подлежит заключению, сроки, в которые договор должен быть исполнен, и т.п.

Впрочем, все указанные действия охватываются формулой договора агентирования, предметом которого может быть все, что относится как к договору поручения, так и к договору комиссии.

Важно также, что ничто не мешает посреднику получить свою часть маржи в результате использования совершенно иных договоров - маркетинга, оказания информационных услуг и т.п. В результате попытка законодателя жестко связать посредничество лишь с определенными видами договоров оказывается слабо аргументированной в теоретическом отношении, и неэффективна в практическом плане.

В этом смысле посредничество частично совпадает с представительством, так как представитель является лицом, помогающим, замещающим своей деятельностью деятельность представляемого¹. Помощь такого лица может проявляться в различных формах: оно может замещать личность представляемого, а может выполнять вместо него соответствующие действия. Таким образом, понимание посредничества связано с пониманием его экономической функции, достаточно слабо связанной с какой-либо определенной юридической формой. Посредник этот - тот, кто своими действиями помогает соответствующему благу (товару, услуге и т.п.) перемещаться от производителя к покупателю (приобретателю)².

Особо следует оценить роль "третьих лиц". Известно, что если в обязательствах всегда участвуют лишь два лица - кредитор и должник, - то за пределами обязательственного права (например, в сфере вещного права) состав участвующих лиц устанавливается иначе³.

¹ Шерешевский И.В. Представительство. Поручение. Доверенность. М.: Право и жизнь, 1925. С. 3 - 4.

² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.06.2003 N Ф04/2645-668/А46-2003 // СПС "Гарант".

³ Не относится к вопросу о третьих лицах в рассматриваемом значении категория "третье лицо", предусмотренная процессуальным законодательством (ст. ст. 37 - 39 ГПК РФ). Л.А. Грось правильно отмечает, что даже по отношению к основной процессуальной связи эта

Участие третьих лиц может иметь различные формы, значение и уровень¹. В одних случаях они только выполняют обязательство за сторону договора, в других приобретают и собственные права (третьи лица, в пользу которых заключен договор), третьи лица также могут иным образом влиять на гражданское правоотношение - например, органы опеки и попечительства, родители дают согласие на сделку несовершеннолетнего и т.д.

В отечественном правоведении первые исследования в этой сфере связаны с именами Ю.С. Гамбарова, Д.И. Мейера, Н.О. Нерсесова, Л. Казанцева, выделявших: а) представительство как таковое и б) прочие формы (юридические и фактические) воздействия третьих лиц на правовые связи. В числе форм фактического соучастия отмечаются помощь при формулировании сделки, соучастие в исполнении, действия работников по исполнению, действия лиц (органов) по "донесению воли лица" (органы связи, посыльные и пр.). Признаком фактического соучастия рассматривалось отсутствие волевого момента, что приводит к невозможности этих действий (самих по себе) произвести изменения в правовой действительности (создать, изменить, прекратить правоотношение). Для юридического же соучастия характерным признавалось противоположное - "такое вмешательство одного лица при заключении сделки другим, которое юридически необходимо для возникновения этой сделки"². Помимо законных представителей и собственников, если требовалось их согласие, к формам юридического соучастия относили также

связь является "побочной", см.: Грось Л.А. О третьих лицах в гражданском и арбитражном процессе // Хозяйство и право. 1999. N 12. С. 114.

¹ Данная проблематика разрабатывалась многими цивилистами, см., например: Анненков К.Н. Система русского гражданского права. СПб., 1898. Т. 111; Казанцев Л.Н. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль, 1878; Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве // Нерсесов Н.О. Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М.: Статут, 1998; Брагинский М.И. Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 290 и др.; Сулейменов М.К. Третьи лица в гражданском праве // Советское государство и право. 1978. N 3. С. 123 - 128; Кузнецова Л.Г., Шевченко Я.Н. Гражданско-правовое положение несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1968 и др.

² Нерсесов Н.О. Указ. соч. С. 39.

действия судей, нотариусов, свидетелей (как необходимые действия только для внешнего выражения сделки). Были и вариации данного подхода¹, но представляется, что они не имели принципиальных отличий.

Особой формой воздействия третьих лиц на гражданское правоотношение Н.О. Нерсесов считал случаи, "когда для одного лица вытекают юридические последствия из сделки, заключенной другим помимо воли этого последнего"² - присвоение хозяином выгод из действий его приказчика, совершенных от собственного имени, действия капитана судна или лица, поставленного во главе чужого дела, и т.д.

Классификация, проведенная М.И. Брагинским и В.В. Витрянским³, предназначена только для договорных обязательств и является многоступенчатой (многоуровневой). Первый уровень образуется по критерию наименования при участии в обязательстве; поэтому выделяются "лица, выступающие от собственного имени и от имени стороны в договоре"⁴. На втором уровне лица, участвующие в договоре от собственного имени, делятся на тех, участие которых составляет или не составляет цель договора, т.е. договоры делятся на договоры в пользу третьего лица и иные.

По мнению М.К. Кроз, "третьим лицом в гражданско-правовом обязательстве является его участник, связанный производным правоотношением с одной из сторон данного обязательства и обладающий соответствующими правами и обязанностями. Таким образом, третье лицо - самостоятельный субъект гражданского правоотношения, правовой статус

¹ Например, Л.Н. Казанцев специально подчеркивал, что различие фактического и юридического соучастия лежит в наличии воли действующего, см.: Казанцев Л.Н. Учение о представительстве в гражданском праве. Ярославль, 1878. Особая позиция была у К.Н. Анненкова, толковавшего участие третьих лиц в гражданских правоотношениях очень широко, так как он опирался на рецепированный из римского права и не вполне четкий критерий "вмешательства в чужие правовые отношения", см.: Анненков К.Н. Система русского гражданского права. СПб., 1898. Т. 3. С. 11.

² Нерсесов Н.О. Указ. соч. С. 52.

³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 290 - 291.

⁴ См.: Там же. С. 291.

которого отличен от статуса должника либо кредитора."¹. При этом к случаям, осложненным участием третьих лиц, "в узком смысле этого понятия" она относит лишь обязательства, исполняемые третьим лицом, договоры в пользу третьих лиц и случаи договорной ответственности за других (третьих) лиц; в прочих отношениях, где также может присутствовать третье лицо, по мнению указанного автора, "имеет место только косвенное вмешательство или влияние других лиц на движение чужого для них правоотношения".

Представительство выделяется обычно в качестве особой формы "прикосновения", "причастности" третьих лиц к чужим гражданским правоотношениям; при этом одни ученые считали его "формой участия" (например, К. Анненков, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский), другие же отграничивают более жестко, допуская говорить лишь о "содействии", "пособничестве", но не об участии. В настоящее время преобладает позиция, четко разграничивающая представительство и другие формы участия третьих лиц в гражданских правоотношениях².

Не может изменить этого отношения к наличию третьих лиц и конструкция договора в пользу третьего лица, представленная в отечественном ГК прежде всего сводными правилами ст. 430 ГК РФ. Традиционно договоры в пользу третьих лиц используются в сфере перевозки, страхования³, при оказании образовательных и медицинских услуг и т.п.

Современные исследователи часто оценивают право третьего лица как самостоятельное право. Не допускается порождение обязанностей у лица, не являвшегося стороной сделки, контрагент вправе менять условия

¹ Кроз М.К. Третье лицо в обязательстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 7.

² См.: Невзгодина Е.Л. Отграничение представительства от иных форм участия третьих лиц в установлении и реализации гражданских правоотношений // Проблемы гражданского и трудового права и гражданского процесса. Томск: Томский госун-т, 1978. Вып. 11. С. 15 - 16.

³ См., например: Серебровский В.И. Очерки советского страхового права // Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статут, 1997.

соглашения, но только до того, как будет внятно проявлена воля третьего лица, и т.п.¹.

Данное право (право третьего лица) иногда называют секундарным правом (по предложению М.М. Агаркова²), тем самым противопоставляя обычным гражданским субъективным правам. Полагаем, что существование секундарных прав как именно субъективных прав недостаточно мотивировано. В ситуациях, когда говорится о такого рода правомочиях, чаще всего речь идет либо об изменениях в статусе (правосубъектности), либо о самых обычных гражданских правах, хотя и возникающих в особых условиях.

То же касается и права третьего лица из договора, который оно не заключало; с этим правом вполне корреспондирует обязанность должника, который обязан исполнить ее в пользу третьего лица (при проявлении воли) либо в пользу промиссара, если третье лицо не воспользуется своим правом.

Нет в рассматриваемой конструкции и признаков представительства: промиссар действует в своих интересах (если даже из текста такого договора они и не понятны) и от собственного имени. Легитимным обладателем соответствующего субъективного права изначально становится именно третье лицо. Всякие иные связи, в том числе и подразумеваемые отношения "промиссар-третье лицо", в данном случае юридически не важны.

Наконец, в договорах в пользу третьего лица отсутствует момент наделения полномочиями, что всегда резко отличает представительство от сходных конструкций, а действительность договора в пользу третьего лица не зависит ни от предварительного полномочия, ни от последующего одобрения³.

Совершенно особый вид деятельности за других лиц составляют

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 292.

² См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2002. Т. 1. С. 283 и последующие.

³ Это обстоятельство отмечал еще Н.О. Нерсесов, см.: Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М., 1878. С. 67.

действия различных субъектов в сфере отношений по использованию результатов интеллектуальной деятельности, в том числе организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими правами. Здесь достаточно много ситуаций, в которых говорится о "представительстве", но чаще всего представительства нет. Так, в соответствии с п. 2 ст. 1265 ГК РФ издатель считается представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление, если произведение публикуется анонимно или под псевдонимом; данное правило утрачивает силу только в связи с тем, что автор раскроет свою личность и заявит о своем авторстве. Из данной нормы следует, что все организации (равно как и физические лица), профессионально осуществляющие издательскую деятельность, в силу не договора, а прямого указания закона осуществляют функции представительства. Однако осуществление функций представительства здесь, по крайней мере, специфично. Во-первых, правовое положение издателя в данном случае противоречиво: с автором издателя связывает соответствующий договор, где интересы сторон, в том числе имущественные, фактически противостоят друг другу. Во-вторых, издатель в таких случаях не столько представляет автора, он скорее осуществляет защиту его прав (а тем самым - и свои интересы), в частности право на имя, право авторства, исключительное право на произведение (если оно сохранилось за автором), применяет меры имущественного воздействия, обеспечивает защиту неприкосновенности произведения и т.п.

Особо следует сказать об отношениях предпринимателей с публично-правовыми образованиями (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования), когда они участвуют в имущественных отношениях гражданско-правового характера (гл. 5 ГК РФ). Эти ситуации нередки, и не только при осуществлении государственных и муниципальных закупок.

Помимо нескольких норм (ст. ст. 124 - 126 гл. 5), в ГК РФ не предусмотрено универсальных правил ни о формировании полномочий лиц,

осуществляющих действия, ни о порядке такой деятельности. В практическом плане проблема обостряется избыточно усложненной структурой управления таких образований и их органов, что приводит к неопределенности представителей и их полномочий¹. Важно учитывать, что хотя Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования допускаются к участию в гражданских правоотношениях, нормы о юридических лицах в таком случае к ним лишь "применяются", "если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов"².

Не могут помочь в данном случае ссылки на то, что данные формирования участвуют в обороте как "юридические лица публичного права". Применение категории "юридическое лицо" в налоговых, административных и иных правоотношениях публично-правового характера не изменяет его сущность, эта категория "представляет собой не межотраслевую, а гражданско-правовую категорию"³, не имеет природы универсалии, общего значения для права в целом. Поэтому для ее использования в каких-либо иных отношениях всякий раз требуется специальное указание об условиях и пределах использования, выражение "юридическое лицо публичного права" юридически не точно⁴.

¹ Эта ситуация нередко используется для "ухода от ответственности", создает режим усиленной охраны государственной и муниципальной собственности и тем самым противоречит принципу равной защиты всех форм собственности, см.: Усков О.Ю. Самостоятельная правосубъектность государственных органов и ответственность государства по обязательствам из договора // Хозяйство и право. 2003. N 9. С. 105 - 112.

² Надо заметить, что в судебной практике правила о юридических лицах применяются судами и относительно вопросов реорганизации. Так, при рассмотрении одного из дел Президиумом Высшего Арбитражного Суда было указано, что районные управы в г. Москве являются правопреемниками управлений районов и в этой части к вопросам правопреемства следует применять нормы именно соответствующего гражданского законодательства, см.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.06.2002 N 59пв-02пр.

³ Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. N 1. С. 15.

⁴ О мотивах и ошибках при использовании этой категории см.: Кантор Н. О государственных органах как юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2005. N 4. С. 53 - 63; Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. N 2. С. 4 - 25. Отрицательная оценка была дана категории

Праводееспособность публичных образований и их органов тем и характеризуется, что они всегда остаются таковыми, всегда реализуют публичный интерес, даже когда вступают в гражданско-правовые отношения¹. Попытки жестко разграничить деятельность данных органов "для себя" и "для всех" (т.е. публичного образования в целом) вряд ли будут продуктивными, реализовать же другие функции они могут и не будучи юридическими лицами².

Разумеется, соответствующие органы (и государства, и местного самоуправления) осуществляют собственную деятельность, в том числе приобретают имущество: в таких случаях они действуют "за самих себя"³.

Проведенное специальное исследование, опирающееся на нормы права, доктрину, анализ конкретных судебных дел, позволяет сделать некоторые выводы относительно применения правил о представительстве в отношениях с участием публичных образований.

Во-первых, в случаях взаимодействия предпринимателя с коммерческими организациями, созданными публичными образованиями, а также при участии их самих в обычном обороте проблем с квалификацией представительства в принципе не возникает (не должно возникать). Такое представительство в полном объеме подчиняется правилам гл. 10 ГК РФ, даже если реализуются определенные публично-правовые функции.

Во-вторых, нормы ст. ст. 124 - 125 ГК РФ лишь "применяются" в отношении публичных образований, "если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов". Из этого положения закона следует, что

"юридическое лицо публичного права" и в Концепции развития гражданского законодательства.

¹ См. также: Пятков Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

² Сходная логика реализована и при принятии ФЗ "Об автономных учреждениях", см.: ФЗ от 03.11.2006 N 174-ФЗ "Об автономных учреждениях" // СЗ РФ. 2006. N 45. Ст. 4626.

³ Частноправовая форма может использоваться и в публичных интересах без изменения существа деятельности публичных организаций, см., например: Кудряшова Е.В. Чьи интересы важнее? // ЭЖ-Юрист. 2003. N 31; Богданов Н. О безответственности, реализме, номинализме // ЭЖ-Юрист. 2004. N 22.

данные формирования вовсе не являются юридическими лицами и сохраняют свою публично-правовую природу даже в случае участия в гражданско-правовых отношениях. Их правоспособность, рассматриваемая как "особая"¹, находится в сфере действия доктрины *ultra veris* (исключающей заключение сделок, прямо не предусмотренных, не относящихся к их компетенции)². Компетенция публичных образований на совершение соответствующих действий выступает источником прав и обязанностей, а различные органы публичных образований вовсе не являются его представителями³. Это совершенно иного рода действия "за другого", нормы гл. 10 ГК РФ здесь если и могут применяться, то лишь по аналогии.

В-третьих, данные органы на основании п. п. 1 и 2 ст. 125 ГК РФ могут действовать только в рамках компетенции, "установленной актами, определяющими статус этих органов". Тем самым законодатель отсылает к сфере правового регулирования, которая построена на совершенно иных принципах, изложенных по логике публично-правового регулирования и с использованием терминологии, отличной от гражданско-правового регулирования⁴.

¹ О содержании правоспособности см., например: Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989. М.: Статут, 2001. С. 189. При этом в одних случаях она рассматривается как исключительная, см.: Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М.: Зерцало, 1998. Т. 1. С. 283, а в других - как "ограниченная", см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 288 см., также: Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С.Н. Братуся. М.: Юрид. лит., 1984. С. 270 - 271. Более удачно ее наименование "целевой", см.: Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб.: Теис, 1999. Часть 1. С. 171 - 173.

² Совершение сделок есть реализация правосубъектности публичного образования, см.: Васильева Е.Н. Гражданская правоспособность государства // Субъекты гражданского права: Сб. статей. М.: ИГП АН РФ, 2000. С. 55 и далее.

³ Иная позиция: см., например: Гражданское право / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. Ч. 1. С. 108.

⁴ См., например: ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Рос. газета. 2003. 8 окт. (далее - Закон о местном самоуправлении). При этом в состав функций органов местного самоуправления входят и так называемые "хозяйственные". Предоставление таких функций и, соответственно, прав имеет давние традиции, см. об этом, напр.: Берман Дж. Гарольд. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: МГУ, ИНФРА-М, Норма, 1998. С. 337

В-четвертых, смешение полномочий порождает неясность в составе действующих лиц при вступлении в имущественные отношения. Высказаны и сомнения о самой возможности применять понятия о представительстве в данном случае¹; при этом угроза признания сделок незаключенными (несостоявшимися) или недействительными сохраняется². В этих условиях требуется более жестко определить состав тех органов, которые уполномочены действовать за публичные образования в гражданско-правовых отношениях. При этом подразделения исполнительного органа - правительства, администрации и т.п., - если даже они наделены правами юридического лица, во всех случаях не должны рассматриваться как "органы", названные в гл. 5 ГК РФ. В частности, права юридического лица нет нужды предоставлять и администрации муниципального образования, и ее отдельным подразделениям³.

и др.; Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: СПАРК, 1996. С. 113. Проект Гражданского уложения Российской империи распространил понятие "юридическое лицо" и на муниципальные учреждения, см.: ст. 698, ч. 1, т. X Свода законов Российской империи, Кавелин К. Права и обязанности по имуществам и обязательствам. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1879; Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 1997. Часть 1. С. 118. Аналогичный статус был дан муниципальным образованиям Германии, см.: § 89 ГГК, см.: Германское право. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. Часть 1. С. 27.

¹ Ю.В. Стройкина увязывает это с отсутствием у данных формирований такого признака, как имущественная самостоятельность, см.: Стройкина Ю.В. Имущественная обособленность как конструктивный признак коммерческой организации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. С. 7 и др. А по мнению М.В. Жабреева, проблема их представительства вообще не может быть решена, см.: Жабреев М.В. Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях // Цивилистические записки: Межвуз. сб. научн. трудов. М.: Статут, 2001. С. 210.

² См., например: Кирилин А.В. Правоспособность муниципальных образований // Право и экономика. 2006. N 2. См. также: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.07.2009 N Ф04-4593/2009 // СПС "Гарант".

³ Со ссылкой на работы представителей реалистической теории такое соображение высказывает Н. Козлова, см.: Козлова Н. Создание юридических лиц: взгляд в будущее // Хозяйство и право. 2002. N 1. С. 110 - 111. Ясно, это не касается всех субъектов, указанных в гл. 5 ГК РФ. Есть и противоположная точка зрения, см.: Жабреев М.В. Указ. соч. С. 198 и др. О других подходах см.: Местная администрация: полномочия, структура, отношения с другими органами власти в соответствии с Конституцией США: National democratic institute for international affairs. Вашингтон: Американская ассоциация адвокатов. С. 4 - 5; Куликов В.В. Реформа местного самоуправления в России: теория и

В-пятых, при оценке правового положения и действий всякого исполнительного государственного или муниципального органа публичного образования важно учитывать, что в данном случае не возникает отношений, типичных для представительства¹. Органы существуют не автономно, их статус предопределен выполняемыми функциями по отношению к соответствующему образованию. Таким образом, правовое положение такого органа равнозначно положению органа юридического лица, что исключает и признание представителем. Например, представителем муниципального образования в гражданско-правовых отношениях можно было бы признать его главу, но этому мешает другое обстоятельство - "любой представитель должен быть самостоятельным субъектом гражданского права, т.е. организационно и имущественно автономным"². Наконец, органы не только вправе, но и обязаны осуществлять соответствующие действия, что противоречит природе представительства. Использование в таких случаях слов "представитель", "представляет" - не более чем идиоматические выражения.

Если даже такие органы участвуют в обороте "как особые представители государства"³, то такое представительство отличается от классического. Надо признать, что или соответствующие отношения являются именно представительством и к ним применяются нормы гл. 10 ГК РФ, или же перед нами нечто иное, но тогда во избежание путаницы и юридических ошибок нельзя применять и термин "представительство"⁴.

практика // Государство и право. 2000. N 11. С. 16; Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада // Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 224.

¹ Помня о том, что важны обстоятельства, выступающие основаниями представительства, см.: Кузьмишин А.А. К вопросу о понятии и юридической природе представительства и полномочия в гражданском праве // Юрист. 1999. N 12. С. 7.

² Васильева Е.Н. Указ. соч. С. 59, см. также: Головизнин А. Некоторые вопросы участия в гражданском обороте органов государственной власти (местного самоуправления) // Хозяйство и право. 1999. N 6. С. 63.

³ Гражданское право / Под общ. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. Ч. 1. С. 193 - 194.

⁴ Напомним слова известного германского правоведа Г. Еллинека: "Орган как таковой не является по отношению к государству лицом. Этим отношение органа отличается от

Далее, публичные образования вынуждены решать вопросы своего представительства в хозяйственных обществах. Как известно, доля их участия в корпорациях значительна (даже с учетом запланированного сокращения участия государства в компаниях "несырьевого" сектора¹). В данном случае не имеется в виду участие государства в публично-правовых компаниях (п. 3 ст. 50 ГК РФ), которые не относятся к корпорациям и правовое положение которых по сути лишь складывается².

Представительство публичного образования в данном случае ограничено задачами, которые ставит перед ним собственник при участии в органах управления хозяйственных обществ³, рекомендациям и концептуальными установками⁴, представителю даются и обязательные для исполнения директивы относительно того, какие конкретные решения он должен обеспечить.

В этой связи уместно задаться вопросом: а является ли в действительности представитель публичного образования, обязанный голосовать исключительно по заранее выданной ему директиве, представителем в смысле норм гл. 10 ГК РФ? Ведь если такой представитель лишь передает волю публичного образования, то он, возможно, посланник (нунций), но отнюдь не представитель.

всякого представительства", цит. по: Рипинский С.Ю. Юридическая природа имущественной ответственности государства за вред, причиняемый предпринимателям. Принципиальные черты правового регулирования // Российская академия юридических наук: Научные труды. М.: Юрист, 2001. Т. 1. С. 327.

¹ См. об этом: распоряжение Правительства РФ от 01.07.2013 N 1111-р // СЗ РФ. 2013. N 28. Ст. 3842.

² См., например: Макарова О.А. Юридические лица с участием государства // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики. М.: Юстицинформ, 2017. С. 144 - 161.

³ См., в частности: примерный договор с таким представителем, необходимость его заключения предусмотрена Постановлением Правительства РФ от 21.05.1996 N 625 "Об обеспечении представления интересов государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплена в федеральной собственности" // СЗ РФ. 1996. Ст. 22.

⁴ К ним, в частности, надо отнести общие указания о задачах таких представителей РФ, содержащиеся в распоряжении Правительства РФ от 29.05.2006 N 774-р "О позиции акционера - РФ в акционерных обществах, акции которых находятся в федеральной собственности" // СЗ РФ. 2006. N 23. Ст. 2545.

По мнению ряда исследователей, сложившаяся система направления на должности членов совета директоров высокопоставленных чиновников и направления рядовых сотрудников для участия в общем собрании общества не совершенна¹; эти лица выполняют подобные обязанности *ex officio* ("по должности"), не имея достаточной заинтересованности в эффективном управлении компанией². Вероятно, ситуация ограниченной ответственности таких представителей³ меняется. Так, в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", в последних изменениях в ГК РФ (имеются в виду нормы ст. ст. 53, 53.1, 53.2) не предусмотрено ограничений в отношении таких членов органов управления. Потенциально это означает, что и к ним могут быть предъявлены соответствующие иски (позволяет это и норма ст. 71 Федерального закона "Об акционерных обществах").

По мнению И.С. Шиткиной, речь должна идти о солидарной ответственности государства как акционера по решениям⁴ (если было принято решение, которое привело корпорацию к банкротству). Безусловно, логика в этом есть, поскольку при использовании корпоративной формы ведения дел всякий акционер не может быть свободен от ответственности за принимаемые решения (пусть даже в лице своих представителей). Однако представляется, что это должна быть субсидиарная ответственность государства как контролирующего лица, поскольку не следует снимать ответственность и с самих представителей, на которых должна возлагаться обязанность своевременно и в достаточном объеме извещать

¹ См., например: Сыса А.А. Правовое положение субъекта Российской Федерации как участника акционерного общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 140 и далее.

² Е.П. Торкановский полагает, что в данном случае налицо рудимент прежней административно-командной системы управления хозяйством, см.: Торкановский Е.П. Передел акционерной собственности // Хозяйство и право. 1999. N 3. С. 26.

³ См.: Пышкин И.И. Представительство интересов публично-правовых образований в акционерных обществах // Законодательство. 2003. N 10.

⁴ См.: Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. N 5.

уполномоченные государственные органы о состоянии дел и возможных последствиях того или иного решения.

Глава 2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО И КОРПОРАЦИИ

§ 1. Формирование воли и волеизъявления в корпорации

Исследования современных авторов в сфере корпоративного управления все более убеждают, что центральной задачей в правовом регулировании корпоративных отношений является отыскание координирующих решений, баланса интересов и продуманного распределения компетенции, а не противопоставление прав и интересов¹. Специфика конфликтов и споров на уровне корпораций заключается также в том, что здесь невозможно прямое удовлетворение интересов одного из участников без учета интересов других в силу общности и единства самой организации. Эти обстоятельства иногда усложняют разграничение процесса управления и представительства. Представитель действует за другого (представляемого), и внешне это может восприниматься как процесс управления. Однако управляющий субъект неизбежно реализует собственную волю и власть, чего лишен представитель².

Данный раздел нашего исследования начнем с рассмотрения общей характеристики лиц, действующих за юридическое лицо. Органы управления юридическим лицом³ в том числе корпорацией, определены как в ГК РФ, так и в специальных законах. Применительно к корпорациям – это, прежде всего, общее собрание, наблюдательный совет (совет директоров) и исполнительный орган, который может быть единоличным и коллегиальным.

¹ См., например: Макарова О.А. Реализация принципов корпоративного управления в российском акционерном законодательстве // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 216 - 217.

² См. об этом: Кузнецова В.В. Отличия доверительного управления от деятельности по управлению юридическим лицом // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: Материалы Международной конференции "Проблемы развития предприятий: теория и практика". 25 - 26.11.2004. Самара: Самарский гос. экономический университет, 2004. С. 124 - 126

³ Подробнее о правовом положении органов управления акционерным обществом см., например: Каверина Т.В. Органы управления акционерного общества // Актуальные проблемы гражданского права. М.: НОРМА, 2003. Вып. 7. С. 90 и далее.

Сложившаяся система управления корпорациями, в том числе акционерными обществами, постоянно подвергалась критике¹, но, возможно, найдена более удачная модель. Имеется в виду, что по смыслу общих правил об управлении корпорацией участники сами выбирают конкретный вариант, в основном совпадающий с вариантами Устава Европейской компании ЕС: или а) трехзвенную модель (общее собрание - наблюдательный орган - исполнительный орган), или б) двухзвенную². Наконец, ГК РФ предоставляет некоторые иные варианты исходя из конкретных задач; в частности, ст. 65.3 допускает съезд, а не общее собрание. К органам управления корпорациями традиционно не относят ревизионную комиссию³.

В зарубежной практике (прежде всего в странах англо-американского права) часто выделяется должность секретаря общества (корпорации). В различных правовых порядках функции этого должностного лица не совпадают, но обычно им является топ-менеджер, реализующий координационные задачи внутри компании и представительские - за ее пределами⁴. Анализ позволяет все же сделать вывод, что секретарь корпорации по общему правилу не должен признаваться представителем в значении норм гл. 10 ГК РФ.

Управление корпорацией может рассматриваться как универсальное явление, связанное с управлением любыми процессами по воздействию на организацию в целом, и в узком смысле - исходя из управления отдельными частями, в том числе филиальной сетью, финансами, материально-техническим снабжением и т.п., а также отдельными элементами.

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает

¹ См. об этом: Белоусов О.В. Управление акционерным обществом (правовые вопросы) // Предпринимательское право в рыночной экономике. М.: Новая правовая культура, 2004. С. 244 - 245.

² См.: Council Regulation (EC) #2157/2001 of the Statute for European company (SE) // Official Journal (OJ) L. 294.10.11.2001 P.0001-0021.

³ Вряд ли это правильно, поскольку в науке управления контроль обычно рассматривается как один из элементов (компонентов) управленческого процесса.

⁴ См., например: Арабова Н. Корпоративный секретарь в зарубежных компаниях // Самарское обозрение. 2003. 7 июля.

гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы. Но через кого именно? Последние изменения в ГК РФ, принятые под влиянием "представительской" концепции о лицах, действующих за организацию, сводятся к тому, что, во-первых, прямо предусмотрено, что таких органов может быть несколько, во-вторых, в п. 1 ст. 53 ГК РФ при описании полномочий таких лиц содержится указание на ст. 182 ГК РФ. Это формально дает основания для вывода о том, что орган юридического лица рассматривается как представитель.

К.Д. Кавелин отмечал, что "прототип лица в юридическом смысле есть действительная личность - взрослый человек, обладающий полной правоспособностью". Такое сравнение естественным образом приводило к тому, что "юридические лица не имеют дееспособности... их именем и за них действуют люди"¹. Лица, действующие за юридическое лицо, обычно оценивались лишь в качестве восполняющих отсутствие его правоспособности². Однако со временем, в том числе под влиянием разработок немецких цивилистов, возникает устойчивое представление об органе юридического лица как об определенной части его самого: орган есть не нечто внешнее по отношению к юридическому лицу, а неотъемлемый его компонент, позволяющий реализовать правоспособность³. В целом же можно констатировать переход к цивилистическому пониманию ситуации - орган есть не представитель, а само юридическое лицо, они неотделимы друг от друга⁴. Еще яснее по этому вопросу высказывался Б.Б. Черепахин, который, отделяя администрацию от органа юридического лица, отмечал значение

¹ Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1879. С. 7, 17.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Спарк, 1995. С. 93.

³ Исключение составляли лишь отдельные воззрения, связанные с особенностями социально-экономического развития страны; так, под влиянием идеи единства социалистического хозяйства, в работах советских ученых предлагалось считать директора лицом, представляющим на данном участке интересы государства в целом.

⁴ См.: Советское гражданское право / Под ред. В.А. Рясенцева. М.: ВЮЗИ, 1960. Ч. 1. С. 136 - 137.

органа именно для актов внешнего характера¹.

Лишь иногда встречались возражения такого понимания. Так, обращается внимание на то, что отношения между организацией и ее отдельными частями лежат "в рамках трудовых отношений", но как быть в случае, если по договору функции управления переданы коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю? Очевидно, что нормы трудового права не регулируют (не могут регулировать) вопросы передачи полномочий такого рода².

В целом же взгляд на "орган юридического лица" как само юридическое лицо³, а не представителя, получил в российской цивилистике доминирующее значение⁴. Аналогично развивалась доктрина и в других странах, за исключением, пожалуй, стран англо-американской правовой системы⁵, где особое значение для деятельности корпораций имеет совет директоров.

До последнего времени эта точка зрения была преобладающей.

На изменение в подходе влияло и представление роли участников в формировании воли юридического лица, при этом значение акционеров (иных участников) часто преувеличивается⁶. Разумеется, участники общества, "реализуя свои корпоративные права, участники корпорации влияют на формирование воли данного корпоративного образования, являющегося... корпоративным лицом"⁷. Но влияние - это лишь влияние"¹.

¹ См.: Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 468 - 477.

² Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. N 3. С. 89.

³ См.: Мейер Д.И. Указ. соч. С. 145.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / Под ред. С.Н. Братуся, О.Н. Садикова. М.: Юридическая литература, 1982. С. 57 - 59.

⁵ Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М.: НИМП, 2000. С. 81.

⁶ Отмечает это и Д.В. Ломакин, см.: Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. С. 19. См. также: Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М.: ЮрИнфоР, 2002. С. 125.

⁷ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. С. 103.

Приписывать возникновение воли юридического лица только участникам корпорации представляется невозможным. Да, их роль существенная, но не преобладающая. К такому выводу приходит достаточное количество правоведов. Сложившиеся организационные структуры управления акционерных обществ в таких зарубежных странах, как Англия, США, Франция, Япония, свидетельствуют о том, что распространенное мнение об управленческой деятельности акционеров в обществах, участниками которых они являются, "несколько преувеличено и даже некорректно"².

Акционер, а равно и иной участник корпорации, отдален от принятия решений иерархической структурой управления общества, где каждый принимает решения и действует в пределах своей компетенции. Учитывая изложенное, мы вправе утверждать, что ни общее собрание, ни другие органы управления корпорацией не являются представителями ни акционеров, ни самого общества, а процесс волеобразования подчинен специфическому алгоритму корпоративного принятия решений³.

Мы исходим из того, что процессы формирования воли и волеизъявления применительно к отношениям в хозяйственных обществах должны быть разделены⁴. В формировании воли юридического лица принимают участие все органы управления, пусть и не в одинаковом объеме. Участвуют (пусть и косвенно) в этом процессе и сами акционеры. При этом

¹ Неожиданным является понимание юридического лица как состоящего из нескольких самостоятельных субъектов права, их "действия должны различаться в зависимости от того, действуют ли они от себя лично, либо от имени и в интересах представляемого ими юридического лица, см.: Горбунов Е.Ю. О природе исполнительного органа в контексте теорий юридического лица // Вестник гражданского права. 2013. N 2. С. 5 - 20.

² Долинская В.В. Акционерное право. М.: Юрид. лит., 1998. С. 276.

³ Возможно, оценка была бы иной, если бы у нас была реализована двухзвенная система управления, а директора компании, как в Англии, рассматривались в качестве исполнительных органов, см., например: Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М.: НИМП, 2000. С. 88 и далее.

⁴ По мнению В.В. Долинской, органы управления сами формируют волю общества, и сами же ее реализуют, см.: Долинская В.В. Акционерное право. Учебник. М.: Юрид. лит.-ра, 1997. С. 274. В целом с этим следует согласиться, надо лишь помнить, что, например, общее собрание акционеров лишено права непосредственно реализовать эту волю.

было бы правильным считать, что определенные возможности при формировании воли (в основном в диапазоне, общие параметры которого заданы иными органами) имеются и у органа юридического лица, хотя его основной задачей является именно волеизъявление. В таком понимании орган юридического лица есть неотъемлемый компонент (часть) самой организации, и он никогда не может быть его же представителем. Ведь представитель - всегда самостоятельный субъект правоотношений, обладающий собственной праводееспособностью.

Орган же юридического лица никогда не обладает собственной праводееспособностью, он предназначен исключительно для реализации правовых возможностей организации вовне (в отношениях с третьими лицами), но это реализация не собственных прав, а корпорации. Поэтому правильным следует признать ранее сложившееся в доктрине мнение, согласно которому лицо, исполняющее функции единоличного исполнительного органа, не может рассматриваться в качестве представителя со всеми вытекающими отсюда последствиями¹.

В соответствии с п. 3 ст. 65.3 ГК РФ в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.). Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга (абз. 3 п. 1 ст. 53)².

Эти положения, отсылающие также к ст. 53 ГК РФ, явно направлены на отождествление органа юридического лица и единоличного органа, что, полагаем, противоречит правовой логике.

¹ Обсуждение проблемы см.: Шустер П.Э. Правовая природа единоличного исполнительного органа // Закон. 2007. N 3.

² По законодательству ряда стран допускается существование таких членов правления, которые уполномочены представлять общество единолично, см., например: параграф 78 Закона об акционерных обществах Германии // Торговое уложение Германии. С. 321.

Теоретически персонификатором органа юридического лица может быть всякое лицо, отвечающее критериям п. 1 ст. 53 ГК РФ. В соответствии с практикой стран англо-американского права директора компаний по существу и выполняют функции исполнительных органов. Система распределения компетенции в большинстве стран континентального права также допускает это, но на деле (с учетом логики построения иерархических структур) подобный подход не удобен. Поэтому обычно фигура органа юридического лица совпадает с лицом (лицами), являющимся и единоличным органом управления, что само по себе не удивительно. Ведь именно он осуществляет руководство текущей деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания. Именно он действует без доверенности от имени общества, в том числе представляет его интересы, совершает сделки, утверждает штаты, издает приказы, дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества.

Сведения о лице, имеющем право без доверенности представлять юридическое лицо, включаются в Единый реестр сведений о юридических лицах. В новой редакции п. 1 ст. 53 предусмотрено, что, если в учредительном документе предусмотрено наделение полномочиями выступать от имени юридического лица нескольких лиц, действующих совместно или независимо друг от друга, сведения о них также подлежат включению в единый Государственный реестр юридических лиц.

Предполагается, что это лицо (лица) и есть орган (органы) юридического лица.

Иначе решается этот вопрос в Японии. При создании организации (и корпорации, и учреждения) директор назначается как представитель (ст. 56 ГК Японии), и этот акт рассматривается как заключение договора поручения¹. Соответственно этому принято говорить о двух видах

¹ См.: Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. М.: Прогресс, 1988. Т. 1. С. 57.

служебных обязанностей директора: а) о представительстве данной организации - юридического лица; б) об административных его полномочиях, то есть случаях, когда директор в пределах организации проявляет личную власть.

Сходная норма и в ст. 45 Закона о компаниях Китайской народной республики, где председатель правления назван "юридическим представителем компании".

Внедрение в практику новых способов заключения сделок подтверждает, что орган юридического лица есть именно функция корпорации, которая может быть реализована различным образом, а персонализация такого органа не является гражданско-правовой проблемой¹.

При рассмотрении Президиумом Высшего Арбитражного Суда жалобы на предшествующие решения арбитражного суда, судов апелляционной и кассационной инстанции было установлено следующее. Между товариществом (продавец) и обществом (покупатель) был заключен договор купли-продажи имущества (автотранспортной техники). Во исполнение данного договора товарищество передало обществу имущество, а общество произвело его оплату векселем. От имени общества договор заключен единоличным исполнительным органом (директором) Ш., а от имени товарищества - полным товарищем Ш., то есть тем же самым лицом, которое являлось директором общества. Во всех предшествующих инстанциях данная сделка была признана недействительной со ссылкой на нарушение положений п. 3 ст. 182 ГК РФ, поскольку Ш. являлась одновременно представителем обеих сторон сделки, не являясь коммерческим представителем. Президиум Высшего Арбитражного Суда отменил состоявшиеся решения и указал, что действия органов юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей юридического лица, признаются действиями самого

¹ Иное мнение высказывает Е.В. Богданов, полагающий, что органом может быть лишь тот, кто обладает собственной правосубъектностью, см.: Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. 2001. N 3.

юридического лица. В силу указанной нормы органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица. Будучи директором общества и полным товарищем в товариществе, Ш. не являлась представителем, и норма п. 3 ст. 182 ГК РФ применению не подлежит¹.

Несколько слов скажем по поводу различия органов управления и органа юридического лица. Применительно к тому, каково положение органов управления корпорацией и могут ли они рассматриваться как представители высказанной в литературе позиции, по существу, сводятся к двум основным. Согласно первой, отраженной в нормах ст. ст. 63 и 182 ГК РФ, такое лицо выступает пусть и не вполне обычным, но представителем. В результате, как полагают адепты этой точки зрения, возникает единое ("сквозное") понимание роли отдельных личностей, участвующих в процессе принятия решений и их реализации, а также единообразного применения к гражданам, занимающим должности в органах управления корпорацией, правила о действительности (недействительности) сделок, об ответственности и т.д.².

Другая позиция основана на том, что произошла методологическая ошибка, которую целесообразно исправить. Отмечается, что исторически понятие органа юридического лица в цивилистике связывалось не с представительством, а с особой конструкцией - органом юридического лица³. Он должен восприниматься скорее как "атрибут" самого юридического лица, его часть, в отношении которой - в отличие от представителя - нет оснований ставить вопрос о правоспособности.

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.09.2005 N 6773/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. N 1; см. также аналогичное дело: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 11 апреля 2006 г. N 10327/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. N 7.

² См., например: Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель // Вестник экономического правосудия в Российской Федерации. 2014. N 10. С. 17 - 22.

³ См.: Ломакин Д.В. Легализация представительской концепции органа юридического лица - необходимость или оплошность законодателя? // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: Сб. научных статей / Отв. ред. С.Д. Могилевский, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. С. 25 - 28.

Так или иначе, но сегодня в отечественном законодательстве имеются нормы (прежде всего 53.1, п. 1 ст. 182 ГК РФ), позволяющие считать, что единоличный исполнительный орган следует рассматривать в качестве представителя.

В целом указание в п. 3 ст. 53 ГК РФ о том, что юридическое лицо есть лицо "представляемое", следует считать ошибкой. Не случайно в п. 121 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.06.2015 N 25 о возможности применять к органам юридических лиц нормы гл. 10 ГК РФ сказано весьма сдержанно.

Если мы признаем данное законодательное решение разумным и не будем его изменять, то у нас существует необходимость иметь ответы на ряд вопросов. Во-первых, не ясно: до каких пределов действует такое понимание существа единоличного органа? Например, если директор отдает приказ, то действует ли он как представитель? Но кого и перед кем? Во-вторых, продолжение этой логики неизбежно ставит вопрос о его правоспособности и дееспособности. Но такой взгляд способен подорвать устойчивость совершенных сделок, поскольку способен породить иски лиц, заинтересованных в обжаловании самых различных действий директора.

В-третьих, придется выяснять соотношение прав и обязанностей данного лица как представителя и как органа: у них собственный набор прав и обязанностей, самостоятельный же статус эти лица приобретают лишь в корпоративных или трудовых отношениях¹. В-четвертых, пока не ясно, как и каким образом при таких формулировках закона проявит себя институт доверенности, вообще не предназначенный для случаев наделения полномочиями органа юридического лица.

Признавая, что действующие формулировки закона, допускающие

¹ Следует согласиться с тем, что ответственность лиц, входящих в органы управления, предопределена именно корпоративной природой данных отношений, но не как не гражданско-правовыми отношениями, см.: Федосеев С.В. Ответственность членов директоров акционерных обществ // Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 193 - 216.

рассматривать директора как представителя, неудачны, хотелось бы вместе с тем обратить внимание на ряд достоинств такой трактовки. В частности, открывается перспектива оценивать действия таких лиц как обычных людей, в том числе способных на заблуждения, ошибки, нарушения закона. Например, действия единоличного исполнительного органа могут быть связаны с самыми обычными страстями, что не должно в оценке таких ситуаций и принятии решений уводить нас к безликой фигуре "части юридического лица". Надо сказать, что предложения о необходимости разобраться в составе правоотношений, в которых находится лицо, номинируемое как "орган юридического лица", высказывалось и ранее, в период подготовки Концепции развития гражданского законодательства. В целом же мы полагаем, что самые обычные критерии, которые применяются к физическим лицам - гражданам при осуществлении ими волевых актов гражданско-правового характера, могут быть применены и к актам единоличного исполнительного органа юридического лица.

Однако для решения этих и близких проблем вовсе нет нужды действовать в парадигме "директор-представитель". При обсуждении сложившейся ситуации важно учитывать состав юридических фактов, порождающих отношения с лицом, являющимся единоличным исполнительным органом. Ведь он появляется не в силу доверенности. Практике различных стран известны дифференцированные подходы к тому, как именно руководитель приобретает полномочия. Так, в английском праве для признания "директором" важно осуществлять по факту действия, обычно относимые к функциям директора, то есть более значимо реальное их осуществление¹.

Представляется, что нам следует вырабатывать сходное понимание, которое бы, с одной стороны, не давало оснований рассматривать директора в качестве представителя, а с другой - позволяло бы предъявлять к нему

¹ См., например: Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании. Киев: Юстиниан, 2003. С. 209 и далее.

требования добросовестности и разумности действий, установленные ГК РФ. В соответствии со ст. 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" с лицом, осуществляющим функции единоличного органа управления, заключается договор. Возможно, хотя бы со временем на его основе удалось бы разрешить отмеченные проблемы, определив, в каких случаях и в качестве кого действует лицо, занимающее должность единоличного исполнительного органа.

Пока же в действующем законодательстве фактически не проводятся различия между "органами управления" и "органом юридического лица", между тем последнее исторически сформировалось как понятие, указывающее на компонент организации, обеспечивающий ее именно внешне выражаемую волю - при заключении договоров, совершении сделок с третьими лицами и пр. Тогда как "органы управления" - это те структуры и лица, которые осуществляют формирование и волеизъявление в пределах самого юридического лица: расставляют кадры, организуют их, обеспечивают ресурсы, а также ведут текущую деятельность. Одним словом, они именно управляют подчиненными подразделениями, работниками, тогда как "орган юридического лица" осуществляет его волю в отношениях равных субъектов. Такое разграничение уместно и актуально для понимания того, что действия органов управления не вызывают гражданско-правового эффекта, он целиком проявляется в корпоративных, трудовых и административных и др. отношениях. Впрочем, и наоборот, действия органа юридического лица, который обычно персонифицируется в фигуре директора, как раз и направлены на порождение, изменение или прекращение гражданско-правовых отношений. Разумеется, одно и то же лицо может выполнять функции как того или иного органа управления, так и органа юридического лица. Это важно, так как снимает, по сути, проблему ответственности органа - при наличии необходимых обстоятельств может быть привлечен к ответственности тот, кто ненадлежаще управлял (если даже

он же и воплощает орган)¹.

Несколько слов стоит сказать и о возможности нормативного закрепления служебного представительства. Действующее гражданское законодательство (ст. 55 ГК РФ) определяет представительства, филиалы, а также цеха, отделения и иные структурные подразделения как части самого юридического лица, не допускаемые к участию в имущественном обороте. По сути, это означает, что подобные структуры лишены гражданской правосубъектности и, следовательно, не могут быть представителями.

Эту жесткую и ясную позицию законодателя, объяснимую преимущественно задачами обеспечения прав третьих лиц, следует отстаивать.

К сожалению, и сегодня некоторые правовые акты свидетельствуют о применении к подразделениям юридических лиц не вполне ясных критериев. Так, в Положении о Статистическом регистре хозяйствующих субъектов² к "организациям" отнесены юридические лица, прошедшие государственную регистрацию, неюридические лица, созданные в установленном законодательством РФ порядке, филиалы, представительства и иные подразделения организации, включая представительства и иные подразделения иностранных организаций, иные организации, не являющиеся юридическими лицами. В соответствии с Общероссийским классификатором организационно-правовых форм ОК 028-2012 (принят и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16.10.2012 N 505-ст), к хозяйствующим субъектам, не являющимся юридическими лицами, но имеющими право осуществлять

¹ См., например: Серябрякова А.А. Правовой статус исполнительных органов хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005; Она же. Исполнительные органы в хозяйственных обществах. Ульяновск, 2006. В этой связи необоснованно органы юридического лица разграничивать и на "представительные" и "непредставительные", см.: Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. 2005. N 2 - 3. См. также: Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. N 8. С. 42 - 60.

² Утв. Приказом Федеральной службы государственной статистики от 05.08.2005 N 122 // Официально не публиковался. СПС "Гарант".

свою деятельность без образования юридического лица, относятся филиалы, простые товарищества, представительства, паевые инвестиционные фонды и другие обособленные подразделения юридических лиц.

Сохранение в тексте ОКОПФ "обособленных структурных подразделений", которые явно не могут являться субъектами сделок, трудно понять.

Тем не менее всякое подразделение хозяйственного общества есть его часть, а не постороннее (третье) лицо, и уже одно это требует особо относиться к оценке действий подразделений; наконец, работники подразделения - это всегда работники самого юридического лица.

Возможно, эти обстоятельства побуждают правоведов непрестанно возвращаться к обсуждению правового статуса подразделений¹ в связи не только с гражданско-правовыми, но и с налоговыми отношениями.

По мнению исследователей, сегодня можно говорить о двух точках зрения; согласно первой, все территориально обособленные подразделения исчерпываются филиалами и представительствами, согласно второй - есть и другие подразделения, которые имеют особое правовое положение как в налоговых, так и в иных (в том числе гражданско-правовых) отношениях². Так, при рассмотрении одного из дел суд кассационной инстанции отменил ранее принятые по делу судебные акты, прекратил производство по делу, ссылаясь на то, что иск предъявлен налоговой инспекцией к филиалу иностранного юридического лица. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ не согласился с такой оценкой, вернул дело в кассационную инстанцию для рассмотрения по существу и отметил следующее. С точки зрения Налогового кодекса РФ (ст. 11) под налогоплательщиком следует понимать не только юридические лица, поскольку к ним следует отнести и филиалы,

¹ См., например: Сергеев А.Г. Гражданско-правовые и налоговые аспекты деятельности обособленных подразделений юридических лиц // Законодательство. 2009. N 3. С. 45 - 54.

² См.: Кузнецов А. Филиалы и представительства: гражданско-правовой и налоговый аспекты // Финансовая газета. 2005. N 10, 11.

представительства иностранных компаний, созданные на территории РФ¹.

Таким образом, в силу ст. ст. 11 и 307 НК РФ иностранные фирмы, имеющие в России представительства, должны через них же уплачивать налоги². Ситуация меняется, если нет документов о постановке такого представительства на учет или если эти документы оформлены не надлежащим образом, - российская компания должна удержать налог при расчетах и уплатить за компаньона³.

При открытии же российской организацией представительства за рубежом следует выделить его на отдельный баланс. Однако поскольку за рубежом нельзя открыть лицевые счета в налоговой инспекции (их там просто нет), то российская организация сама должна вести учет сумм, выплаченных сотрудникам представительства, отчитываться за них по месту собственной регистрации⁴.

Эти различия существенны. По мнению С. Рамсли, главы российского представительства крупной норвежской компании TANDBERG, уникальность российской системы заключается как раз в специфике налогообложения зарубежных компаний. Он отмечает, что в России "налогообложение строится по национальным принципам, что не может не влиять на активность компаний-инвесторов. Кроме того, это оказывает воздействие на логистические цепочки. Они удлиняются за счет включения в них партнеров из других стран. Так, оборудование из Норвегии импортируется в Германию, Великобританию или Финляндию и только потом направляется к конечному потребителю"⁵.

В законодательстве также используется понятие "подразделение", но не

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.07.2006 N 1782/06 // СПС "Гарант".

² См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.09.2007 N Ф08-5616/07-2122А // СПС "Гарант".

³ См. об этом: Исанова А. Выплаты иностранным фирмам. Кто становится агентом // Двойная запись. 2006. N 11.

⁴ См.: Бурова Т. Представительство за границей, налоги - в России // Расчет. 2006. N 2.

⁵ Самарина Л. Что норвежцу - хорошо, то русскому? Интервью с С. Рамсли // Консультант. 2007. N 21.

ясно, какие последствия из этого следуют. Например, чем именно является строительная площадка или иной объект, территориально отдаленный от юридического лица?

В судебной практике в целом преобладает мнение, что само по себе расположение обособленных подразделений вне места их регистрации и нахождение налогоплательщика не влекут признание их филиалами или представительствами¹. Мы готовы этот вывод поддержать в целом.

Ряд авторов полагает, что в ГК РФ "присутствует односторонний подход к решению проблемы о правовом статусе обособленных подразделений юридического лица. По смыслу ст. 55 это понятие используется в гражданском законодательстве в узком смысле"². Авторы полагают, что данный подход препятствует созданию учебно-научных комплексов, в том числе научно-инновационных центров и других подобных образований на базе вузов; они полагают, что следует предусмотреть непосредственно в законодательстве право учебных учреждений создавать обособленные подразделения с правами юридического лица, регистрируя их в том же территориальном округе, где находится сам вуз.

В судебной практике правильно отмечается, что некоммерческая организация в силу предоставленных ей полномочий может учреждать дочерние юридические лица, а также открывать филиалы, но "закон не обязывает организацию совершать подобные действия как условие осуществления предпринимательской деятельности"³.

Некоторое время назад вопрос о структурных подразделениях высших учебных заведений широко обсуждался в литературе⁴, но, судя по всему, он

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.08.2004 N Ф08-3502/04-1357А // СПС "Гарант".

² Гордеева Н.А., Филь М.М. Право и реформирование науки. Проблемы и решения // СПС "Гарант".

³ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.09.2005 N Ф08-4526/05-1800А // СПС "Гарант".

⁴ Имеется в виду ситуация, когда юрфак МГУ являлся юридическим лицом, не уплачивал налоги и не получал лицензии на ведение деятельности в сфере образовательных услуг. По мнению Е.А. Суханова, недопустимо смешивать цивилистическую категорию

снят в связи с новым Федеральным законом "Об образовании", исключающим наличие в структуре вузов самостоятельных юридических лиц.

Наличие у корпораций филиалов, представительств, иных обособленных и территориально отдаленных подразделений, необходимость решения их проблем дополнительно свидетельствует о потребности реализовать идею о "специальных представителях". Возможно, именно с них и следовало бы начать процесс наделения полномочиями действовать без доверенности некоторых лиц.

Таким образом, целесообразно выделение категории "служебного представительства" предпринимателя. Действующие нормы, в том числе абз. 2 п. 1 ст. 182 ГК РФ, не способны выполнять такой задачи, поскольку ориентируют на "обстановку", хотя основанием является не она: из нее не следует ни объем полномочий, ни существо допускаемых действий. Действия работников при осуществлении своих служебных действий могут быть как фактическими (например, при простом исполнении договоров), так и юридически значимыми, порождающими, изменяющими, прекращающими права и обязанности работодателя. Если в первом случае они не являются представителями, поскольку лишь "передают" волю работодателя, то во втором случае практика обнаруживает потребность наделять ряд специально подготовленных работников действовать за предпринимателя без доверенности (строительство, торговля и пр.). Такие полномочия (как аналог германской прокуры) должны устанавливаться работодателем добровольно путем внесения работников в исчерпывающий список с указанием объема и срока их полномочий.

Данный список может вводиться в действие и приобретать свойства

"юридическое лицо" с понятиями в административном и ином законодательстве, он отмечал, что факультет есть лишь подразделение высшего учебного заведения в ином - субординационном - измерении данной организации, см.: Суханов Е.А. Особенности гражданско-правового статуса образовательных учреждений как юридических лиц // Новая юстиция. 2008. N 1. С. 162 - 168.

публичной достоверности как в результате расширения информации, включаемой в Единый реестр юридических лиц, так и в результате приложения к уставу организации. Его наличие позволит внести ясность в статус уполномоченных действовать за работодателя перед третьими лицами, оптимизировать процесс оформления полномочий.

§ 2. Отдельные случаи представительства участниками корпорации

Ранее отмечалось, что по общему правилу участники корпорации не являются ее представителями. Однако практика развития корпоративных отношений пошла по пути допущения такого участия в отдельных случаях.

Рассмотрим некоторые из них. Первый случай, это представительство корпорации при подаче иска участником. Идея доктрины корпоративного права о разграничении и дифференциации компетенции и интересов всех участников корпоративных отношений привела также к признанию их самостоятельности и в целом оказалась реализована в седьмом и восьмом блоках поправок в ГК РФ.

При этом в ст. 65.2 ГК РФ возможности участников принимать непосредственное участие в управлении корпорацией были дополнены правом предъявления различных исков, аналогичные правила были установлены и в специальном законодательстве (т.е. законах, посвященных отдельным видам корпораций). Вошла в текст этой статьи ГК РФ и норма, предусматривающая право на косвенные иски участников.

В соответствии с п. 1 ст. 65.2 ГК РФ участники корпорации вправе обжаловать и заключенные ею сделки, в частности оспаривать, совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации. В п. 2 уточнено: при предъявлении таких исков лица, их предъявившие, должны принять разумные меры по заблаговременному уведомлению других

участников корпорации и в соответствующих случаях корпорации о намерении обратиться с такими требованиями в суд, а также предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу¹.

Ссылка на п. 1 ст. 182 ГК РФ (то есть признание соответствующего участника представителем) и предоставление таких полномочий потребовали пояснений. В п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 разъяснено, что в случае оспаривания участником заключенных корпорацией сделок, предъявления им требований о применении последствий их недействительности или о применении последствий недействительности ничтожных сделок соответствующий участник является представителем корпорации. Ответчиком же является контрагент корпорации по спорной сделке.

В настоящее время практика вполне следует этим положениям². Таким образом, законодательство и практика, с одной стороны, существенно развили уже известные правила о косвенных исках, а с другой - поставили ряд пока не решенных вопросов.

Одни из них касаются алгоритма действий ("технологии"). Другие связаны с тем, в какой степени вообще допустимо без специальных процедур разрушать взаимоотношения корпорации. Наконец, третьи вызваны спорностью самого определения участников как представителей.

Иск есть достаточно строгое требование. При явной осознанности потребности минимально обеспечить единство требования, предусмотрено, что корпорация в лице соответствующего органа и присоединившиеся к иску участники не имеют права без согласия участника, предъявившего иск, полностью или частично отказаться от иска, изменить основание или предмет иска, заключить мировое соглашение и соглашение по фактическим

¹ См. также: Вялых Е.И. Уведомление о намерении предъявления участником корпорации косвенного (производного) иска: процессуальные вопросы // Юрист. 2015. N 2. С. 24 - 28.

² См., например: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 по делу N А32-16697/2016; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 по делу N А56-42447/2015сд2 // СПС "Гарант".

обстоятельствам. Обратившийся в суд с требованием участник корпорации в случае присоединения к иску иных участников также не имеет права совершать указанные действия без согласия всех таких участников. Иные участники корпорации, несогласные с заявленными требованиями, вправе вступить в дело на стороне ответчика в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Бенефициаром (получателем средств или эффекта действий) по таким искам является сама корпорация.

Разумно исходить из того, что эти правила не означают, что отдельный участник корпорации не вправе обратиться с самостоятельным иском в предусмотренных законом случаях; например, если стало известно о заключении крупной сделки без одобрения советом директоров (если даже другие участники не желают предъявлять иск).

Неизбежный вопрос о том, надо или не надо ограничивать содержание таких исков, сокращать состав истцов и объем требований, было бы лучше развернуть в сторону уточнения обстоятельств, при которых возникает само право на косвенный иск. В частности, важно учитывать, что всякий такой иск неизбежно вызывает отрицательный имущественный эффект для корпорации (это касается не только потерь деловой репутации, но и иных потерь - как фиксируемых, так и не фиксируемых).

Можно понять, почему Верховный Суд РФ, сдержанный исчерпывающим перечнем фигур в процессуальном законодательстве, указал на участника, предъявляющего иск, на основе норм ст. 65.2 ГК РФ, как на представителя, - у него просто не было выбора¹. Но из этого вовсе не следует, что участники являются именно представителями корпорации.

Надо учитывать, что участник корпорации может также требовать взыскания убытков, выступая от имени корпорации. В Постановлении

¹ См., например: Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в защиту их прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 12. С. 53 - 43; Бурачевский Д.В. Процессуальные средства защиты прав акционеров в суде. Москва - Берлин: Инфотропик Медиа, 2011.

Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 разъяснено, что по таким делам ответчиком выступает соответственно причинившее убытки лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, члены коллегиальных органов юридического лица, лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица (п. п. 1 - 4 ст. 53.1 ГК РФ). Естественно, подлежащие выплате суммы выплачиваются из собственных (личных) средств соответствующего лица, входящего в органы управления. Судебная практика в целом подтверждает данный подход¹.

Тем не менее участники сохраняют возможность взыскания денежных средств с корпорации, в том числе и потому, что нормы ст. 15 и др. ГК РФ о возмещении убытков действуют и в корпоративных отношениях; об этом свидетельствует и ряд достаточно известных дел².

Поэтому представляется уместным более жестко провести различие между корпоративными отношениями и отношениями, находящимися в поле действия общих норм ГК РФ, в принципе не допуская возможность изъятия средств у самой корпорации в корпоративных отношениях. В противном случае это было бы не возмещение потерь - с учетом того, что средства корпорации служат источником удовлетворения интересов участников. Впрочем, сама постановка вопроса о возможности взыскания денежных средств с корпорации видится неудачной: разрушает концепцию корпорации и подрывает наработанный потенциал корпоративного регулирования (в обычных же гражданских отношениях корпорация должна рассматриваться как хозяйственный партнер истца). Если же мы намерены сохранить

¹ См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2017 N А56-45516/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.03.2017 N А60-2886/2016 // СПС "Гарант".

² См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.12.2016 N 305-ЭС16-10038 по делу N А40-51672/2015 // СПС "Гарант". В данном случае предшествующие решения судов были отменены, дело было направлено на новое рассмотрение с указанием на необходимость выяснить, когда следует применять нормы специального законодательства (об акционерных обществах), а когда общие нормы ГК РФ.

отношение к корпорации как к явлению "общего дела", то задачей является недопущение таких требований.

Осознавая необходимость более подробного регулирования процедур по косвенным искам, законодатель предпринял определенные усилия, ограничив такие иски условием, что они подаются лишь участниками, имеющими в общей сумме не менее одного процента голосов. Однако ограничение касается только тех требований, которые основаны на нарушении правил о совершении крупных сделок и сделок с заинтересованностью¹.

Еще одним возможным препятствием для развития идеи о том, что члены корпорации являются ее представителями, могут стать положения, высказанные в широко известном Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.08.2016 N 305-ЭС16-3884. Фабула спора незатейлива и, казалось бы, вообще не затрагивает существа корпоративных отношений. Истец обратился с иском о признании недействительными договоров безвозмездного пользования имуществом (земельные участки), арбитражный суд удовлетворил требования, указав, что сделки заключены без соблюдения требуемого законодательством порядка их одобрения, а суд апелляционной инстанции и кассационный суд отменили решение и отказали в иске. В названном выше Определении Судебной коллегии Верховного Суда решение суда первой инстанции были признано правильным, акты же суда апелляционной и кассационной инстанции отменены. Определением Верховного Суда РФ N 497-ПЭК16 от 07.11.2016 отказано в направлении надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда. Формально вопрос шел о том, пропущен ли срок давности для обжалования сделок. Истец, являющийся миноритарным участником, ссылаясь на то, что

¹ В литературе уже обращалось внимание на то, что иски, связанные с обжалованием крупных сделок и сделок с заинтересованностью, оказались не увязаны с другими исками участников корпорации, см., например: Кузнецов А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // О собственности: Сб. статей к юбилею К.И. Скловского. М.: Статут, 2015. С. 224 - 253.

долго не мог получить точных данных об этих сделках, фактически выводящих ценное имущество из обладания ООО. Само ООО и другой ответчик - мажоритарный участник, являющийся также директором ООО, - возражали. В конечном счете Судебная коллегия по экономическим спорам признала, что годичный срок исковой давности по искам об обжаловании сделок должен исчисляться не с того момента, когда о сделках, их содержании, узнала корпорация (ООО), а конкретный заинтересованный участник. Поскольку мажоритарный участник, являющийся директором ООО, не представлял по запросам миноритарного участника сведения о заключенных сделках, был сделан вывод, что этот срок должен исчисляться с того момента, когда о нарушениях стало известно именно ему. При таких обстоятельствах был сделан вывод, что срок не пропущен.

Любопытно, однако, не это, а мотивировка решения. Судебная коллегия отметила, что "участник корпорации, предъявляя соответствующие требования по настоящему делу, действует не только в интересах корпорации, как ее представитель, но и преследует свой опосредованный (косвенный) интерес (а поэтому, по сути, является косвенным истцом), который обосновывается наличием у компании как истца материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ему ущерба, как субъекту гражданско-правовых отношений".

Вряд ли можно отрицать, что в случае предъявления иска участник обладает собственным интересом (иначе бы он не обладал и таким правом)¹, что позволяет говорить о наличии и его собственного материального притязания. В этой связи признание его представителем может вызвать лишь некоторый процессуальный интерес, да и это сомнительно в условиях, когда проявлен легитимный интерес корпорации.

Следует учитывать, что в п. 2 ст. 431.1 ГК РФ содержится еще одно потенциальное ограничение для исков участников корпорации. В нем

¹Наличие собственных интересов у каждого участника корпоративных отношений следует считать доказанным, см., например: Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 1.

установлено, что сторона сделки, принявшая исполнение по сделке, но сама полностью или частично не исполнившая свое обязательство вправе требовать признания договора недействительным. Исключение составляют случаи, предусмотренные ст. ст. 173, 178, 179 ГК РФ, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с ее заведомо недобросовестными действиями.

Таким образом, если п. 1 ст. 65.2 "вооружает" правом требовать признания сделки недействительной по ст. 174, то действия общества "по подтверждению" ("ратификации") сделки, наоборот, лишают его такого права. Оговорка о том или ином уровне неисполнительности заявителя не избавляет от необходимости искать ответ на то, как решать споры, где встречается изложенная ситуация и что именно надо рассматривать как "подтверждение" в условиях действия ст. 174 ГК РФ. Названные в этой статье основания недействительности основаны на превышении полномочий, и это обстоятельство, очевидно, может затронуть факт "подтверждения".

В прагматическом плане, вероятно, лучше исходить из того, что участник корпорации все же иной субъект, не сама корпорация, и лишать его некоторых специальных возможностей, адресованных именно ему, было бы неверно. Следует отметить, что названный же в п. 2 ст. 431.1 "акт подтверждения" совершает не участник, а именно корпорация.

Если подытожить, то представляется правильным признать, что в нашем законодательстве и практике уже существует явление, которое можно назвать "номинальным представительством".

Что же касается самих исков, основанных на представительстве такого рода, то важно сформировать представления о необходимых действиях суда при получении данных исков. Во-первых, суд должен убедиться, что требование не будет противоречить уже предъявленным или возможным

требованиям, а также корпоративной природе возникших связей¹. В частности, требуется выяснить, каким образом удовлетворение иска скажется на положении корпорации. Во-вторых, необходимо максимально исключить предъявление данных исков с имущественным содержанием, допуская лишь их контрольно-надзорную функцию - если говорить о воздействии на корпорацию. В-третьих, в развитие намеченной линии создания специальных исков, что отражено в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ и появлении "восстановления корпоративного контроля", необходимы разработка и внедрение иных аналогичных исков, позволяющих более точно, взвешенно обеспечивать защиту именно корпоративных прав. В-четвертых, было бы уместно сформировать и специальные процессуальные нормы о самостоятельном (а не "косвенном") иске участника корпорации. Наконец, в-пятых, вряд ли можно отрицать обоснованность определения самой корпорации в качестве получателя присужденных сумм (бенефициара), но ее правовое положение как истца сомнительно. Ведь по общему правилу иск подается в условиях, когда имелись недостатки в формировании волеизъявления корпорации (см. ст. ст. 174, 183 ГК РФ) и неизвестно, устранены ли они. После подачи иска корпорация ограничена ("скована") в своих процессуальных возможностях и утрачивает право на ряд важных действий - ее роль, собственно говоря, сводится к предоставлению информации.

Интерес для нашего исследования представляет и представительство, обусловленное защитой интересов ("инициативное" представительство). Анализ практики свидетельствует, что не все случаи представительства "вписываются" в их классификацию, определенную ст. 182 ГК РФ.

В этой связи показательно следующее дело².

При продаже акций общества один из акционеров заключил с

¹ Исходя из того, что данные отношения обладают существенной спецификой, см., например: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.

² Решение Кинельского районного суда Самарской области по делу N 2-2105/2014 от 16.10.2014. Оставлено без изменения Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда по делу N 33-990/2015 от 06.02.2015.

покупателем дополнительный договор о том, что им гарантируется "юридическая чистота" сделки и отсутствия долговых обязательств общества, в том числе обязанностей в сфере налоговых правоотношений на момент закрытия сделки.

Поскольку данный акционер до продажи выполнял функции исполнительного органа общества и знал практически все обстоятельства его предшествующей финансовой деятельности, он предусмотрительно настоял на включении в данное соглашение условия о том, что будет допущен к участию в потенциальной налоговой проверке общества (после продажи акций), а также будет выступать в качестве представителя общества при процедурах обжалования решения: в суде, в апелляционном производстве, если данное решение окажется неправомерным.

После продажи акций проводилась проверка налоговой инспекции, в соответствии с которой было вынесено решение об уплате значительных по объему сумм (включая недоимки, штраф и пени). Однако общество, которое к этому времени уже контролировалось приобретателем акций, вопреки ожидаемому и обычному в таких случаях обжалованию решения налоговой инспекции, не стало этого делать, а начисленную сумму перечислило в бюджет (признав тем самым правомерность данного решения без каких-либо попыток его оспорить).

Существенно, что акционеру, продавшему свой пакет акций и заключившему соглашение с условием о "гарантиях", и об участии продавца акций в обжаловании решений фискальных органов, доверенность обществом так и не была выдана (хотя акционер неоднократно обращался с этим к новому руководству общества и покупателю, контролирующему общество).

Обоснованно полагая, что в этих условиях заключенное соглашение о "гарантиях" может дать основание покупателю акций предъявить требования о возмещении убытков, возникших в связи с уплатой сумм на основании решения налоговой инспекции, продавец пытался самостоятельно (как

таковой) обжаловать в досудебном порядке решение налогового органа. Однако ему отказывалось в допуске к обсуждению и урегулированию, со ссылкой на то, что он непосредственно не является налогоплательщиком (субъектом налоговых отношений), а полномочий по представлению интересов общества ему не предоставлено.

В частности, отказывая в жалобе продавца (бывшего акционера) на решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вышестоящий орган Федеральной налоговой службы указывал, что бывший акционер на момент подачи апелляционной жалобы не является, в соответствии со ст. 9 НК РФ, ни налоговым агентом, ни налогоплательщиком или плательщиком сборов. Таким образом, налоговые органы исходят из того, что заявитель должен быть или субъектом налоговых отношений, или же должен получить доверенность от общества и выступать исключительно в его интересах.

Обращение с требованием включить бывшего акционера в процесс по разрешению налоговых претензий в качестве гражданина Российской Федерации - со ссылкой на ст. 137 Налогового кодекса - также оказалось безуспешным: ему было отказано участвовать в рассмотрении требований налоговых органов и заявлять возражения, имеющие правовое значение.

В процессе обжалования действий налогового органа в суде общей юрисдикции первоначально на отказ налогового органа рассмотреть апелляционную жалобу бывшего акционера, как гражданина РФ, суд встал на позицию заявителя и признал его право в соответствии со ст. 137 НК РФ обжаловать в досудебном порядке решение, вынесенное в отношении общества. Суд посчитал несостоятельной позицию налогового органа, основанную на диспозиции ст. 139.3 НК РФ, когда вышестоящий налоговый орган оставил жалобу без рассмотрения, так как была она подписана лицом без предоставления "...оформленных в установленном порядке документов, подтверждающих полномочия представителя на ее подписание".

Суд мотивировал обоснованность права на обжалование решения

налогового органа по основаниям ст. 137 НК РФ тем обстоятельством, что новый собственник общества в силу положения договора о предоставлении заверений, гарантий и гарантий возмещения вреда предъявил уведомление о требовании, предусмотренное вышеуказанным договором, которое содержало и требование о возмещении бенефициаром убытков, возникших в результате уплаты обществом значительной денежной суммы по решению налогового органа.

В связи с изложенной ситуацией уместны следующие взаимосвязанные вопросы. Как следует оценить заключенное дополнительное соглашение? Какие именно возникли из него правоотношения? Следует ли считать, что ст. 137 НК РФ дает возможность любому гражданину участвовать в споре по налоговым правоотношениям? Если да, то от чьего имени и какая именно связь между ответственностью бывшего акционера в связи с выдачей гарантий относительно финансового состояния, отсутствия налоговых претензий и его возможностью непосредственно участвовать в рассмотрении и урегулировании налогового спора?

Попробуем последовательно ответить на эти вопросы.

В практике США установление подобных гарантий обычно именуется "debt security", в английском праве им (в основном) соответствуют понятия "representations" (прежде всего применительно к деликтам) и "warranties" (применительно к договорам). Если же учитывать, что природа обстоятельств и причин, на которые делается ссылка, лежит за пределами собственно договорных отношений, хотя и определенным образом влияет на них, то уместно использовать и понятие "misrepresentations" (то есть "коммерческий деликт").

Впрочем, дело, разумеется, не в терминологии, а в вызываемом правовом эффекте. В российском праве для правового регулирования сходных ситуаций введена ст. 431.2 ГК РФ, где используется иной, довольно удачный в семантическом плане термин - "заверения". По существу, такие заверения рассматриваются как особый юридический факт, который

непосредственно не связан с предметом соответствующего соглашения, но способен побудить другую сторону к его заключению. Об этом говорит и гипотеза нормы этой статьи, позволяющая применять установленные последствия лишь при недостоверности сделанных заверений, и если партнер полагался на них (имел разумные основания исходить из истинности заявленного). Установлены и правовые последствия, соответствующие (адекватные) отечественной правовой системе: возмещение убытков или взыскание неустойки (п. 1), а если для стороны, полагавшейся на такие заверения, заверения имели "существенное значение", то она также может отказаться от договора (п. 2), либо признать договор недействительным (п. 3).

Применительно к рассматриваемой ситуации важно учитывать и норму п. 4 этой статьи, адресованную для особых случаев: выдачи заверений при осуществлении предпринимательской деятельности, заключении корпоративных договоров и договоров об отчуждении акций (долей участия в уставном капитале хозяйственного общества). Суть специфики данных последствий состоит в том, что право на взыскание убытков (или, соответственно, взыскание неустойки) возникает независимо от того, было ли известно стороне, давшей заверения, об их недостоверности (правда, иное может быть предусмотрено соглашением сторон). Более того, установлена презумпция того, что продавец знает о том, что покупатель непременно будет полагаться на такие заверения (то есть тем самым будет склонен к заключению договора).

Таким образом, только благодаря процедуре обжалования отказа к допуску к правосудию и наличия угрозы взыскания убытков общества, по условиям договора о гарантиях в Международном арбитраже г. Стокгольма бывший акционер смог воспользоваться правомочием, предусмотренным ст. 137 НК РФ.

Однако уместно задаться вопросом: предоставляет ли данная статья полномочия представителя? Применение данной статьи традиционно было

ограничено в отечественной практике. Правда, суды иногда отмечают, что в числе лиц, имеющих право обжаловать акты и действия налоговых органов, не только налогоплательщики, в отношении которых вынесен соответствующий акт¹. Как видим, это лишь косвенное признание возможности всякого лица, чьи интересы затронуло решение налоговых органов, в том числе не являющегося налогоплательщиком, защищать свои права.

Современные представления о порядке реализации прав и обязанностей при осуществлении предпринимательской деятельности, о взаимосвязи осуществления субъективных прав одних субъектов с обязанностями других обоснованно опираются на принцип справедливого регулирования отношений и справедливого разрешения конфликтов. Данный принцип предполагает равенство правовых возможностей², и поэтому сама возможность взыскания покупателем с бывшего акционера сумм убытков должна быть обусловлена предоставлением ему права на защиту.

Изложенное также позволяет поставить вопрос о возможности существования такого вида представительства, которое можно было бы именовать обусловленным или инициативным.

§ 3. "Внешние" формы управления и представительство

Феномен внешнего руководства хозяйственными структурами вовсе не редкость: известно, что он широко применялся после захвата чужих территорий³, для временного управления важными для того или иного

¹ Так, в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.11.2012 N ВАС-12964/12 отмечено, что "общество не является лицом, в отношении которого проводилась проверка и принималось решение", но общество не лишено права вступить в дело в качестве третьего лица и "высказать свои доводы относительно законности решения инспекции".

² См.: Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности. М.: Юстицинформ, 2016. С. 49 - 65.

³ Например, как отмечают историки, специальные чиновники назначались в Древнем Риме, в Ассирии прежде всего для контроля и управления портами, рынками и въездными

государства объектами, использовался в виде "военных комендатур" в последние две мировые войны и т.д. Для нас важно отметить, что все такие органы (должности) вводились при наличии двух неперенных условий: а) только в экстраординарных условиях и б) на временной основе. Это не удивительно, поскольку гетерономное (принудительное) воздействие для экономического развития уместно в дозированном объеме и не может заменить самого предпринимателя.

Используется этот прием и сегодня, например путем назначения Банком России в кредитную организацию временной администрации¹ (когда еще банкротства нет, но имеются признаки экономического неблагополучия), применение специальных процедур при собственно банкротстве, в том числе назначение арбитражным судом арбитражного управляющего.

Такие формы управления можно было бы условно назвать "внешними", но могут они вводиться и самими предпринимателями. Так, в соответствии со ст. 69 Закона об акционерных обществах, может назначаться "временный директор", это делается самими участниками (хотя и вынужденно).

Аналогична позиция и в отношении ликвидационной комиссии (ликвидатора). В случае ликвидации юридического лица назначается ликвидационная комиссия или ликвидатор (ст. ст. 61, 62 и др. ГК РФ), с этого момента к ликвидационной комиссии (ликвидатору) переходят полномочия по управлению делами юридического лица (п. 4 ст. 62 ГК РФ), она же осуществляет иные действия, необходимые для ликвидации.

По мнению одних правоведов, ликвидационная комиссия есть "специальное образование" и действует лишь по аналогии с органами юридического лица². В других работах ликвидационная комиссия рассматривается как временно уполномоченный представитель, что

воротами в захваченный город, см., например: Никонов В.А. История организации городов. М.: Форум, 2002. С. 78 - 82.

¹ См., например: ст. 16 Федерального закона от 25.02.1999 N 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // СЗ РФ. 1999. N 9. Ст. 1097.

² См., например: Гражданское право / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. Ч. 1. С. 101.

объясняет случаи, когда ликвидационная комиссия определяется не учредителями, а решением суда (иным уполномоченным государственным органом). В отдельных публикациях отмечается совпадение положения ликвидационной комиссии с понятием "орган управления юридическим лицом"¹.

Если признать, что ликвидационная комиссия является представителем в значении норм гл. 10 ГК РФ, то единственным возможным вариантом видится законное представительство: в остальных случаях надлежит либо отыскивать административный акт ("административное" представительство), либо акт наделения полномочиями на основе договора. Однако для оснований ее деятельности не характерно ни то ни другое.

Не следует признавать "законным" представительством действия ликвидационной комиссии: ее полномочия появляются не исключительно в силу закона (как, например, у родителей), а в силу специальных актов, часто сложного юридического состава.

Нельзя также признать, что ликвидационная комиссия есть "орган управления", и потому, что общие управленческие функции, в том числе производственные, она не выполняет (по общему правилу они продолжают свою работу). Судебная практика устойчива в решении вопроса о полномочиях ликвидационной комиссии: если какие-либо лица, в том числе и бывшие первые руководители, с момента ее назначения заключают сделки, то последние признаются ничтожными². Вероятно, тот же эффект возникает и относительно замещения иных органов управления: общего собрания, президента компании, правления и т.д. Однако если директор уполномочен выполнять эти функции самой ликвидационной комиссией, то сделка

¹ Например, в работах С.Д. Могилевского, см., например: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М.: Дело, 2001. С. 107 и др.

² См.: Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.09.1998 N 851/98 // СПС "Гарант".

считается действительной¹. Существенно, что в судебной практике обоснованно признаются действующими и те доверенности, которые были выданы до назначения ликвидационной комиссии, если только она не отменила их².

Учитывая изложенное, есть основания усматривать в ликвидационной комиссии (ликвидаторе) именно орган юридического лица, т.е. орган, уполномоченный действовать за саму организацию во всех гражданско-правовых связях (см. также ст. 59 АПК РФ).

Тот же вывод мы должны сделать и в отношении управляющей компании, понимая под ней организацию, которая по договору осуществляет управление хозяйственным обществом.

В соответствии с п. 1 ст. 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" по решению общего собрания акционеров полномочия единоличного исполнительного органа общества могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Решение об этом принимается общим собранием акционеров исключительно по предложению совета директоров (наблюдательного совета) общества. По мнению И.С. Шиткиной, передача функций управляющей компании (управляющему) обычно происходит в сложных организационно-производственных системах, в частности если акционерное общество входит в состав холдинга³.

Сегодня практика заключения соглашений с управляющей компанией стала обычной применительно и к другим формам бизнеса.

Не только и не столько вхождение в объединение, группу компаний объясняет смысл передачи полномочий управляющему. Главная цель заключается в повышении качества управления, так как к моменту введения

¹ См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.11.1996 N 2702/96 // СПС "Гарант".

² См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 20.06.2000 N 2015/00 // СПС "Гарант".

³ См.: Шиткина И.С. Предпринимательские объединения. М.: Юрист, 2001. С. 278 и далее.

такого управления общий контроль и возможность принятия глобальных решений (например, на уровне общего собрания или совета директоров) уже имеется. Действительно, введение такого управления реально только тогда, когда некоторое количество акционеров обладает достаточным числом голосов для принятия соответствующего решения на общем собрании. Но та же цель (повышение уровня эффективности) преследуется и в ситуациях, когда такого контроля нет, например если управляющая компания или аффилированные с нею организации не имеют акций (долей участия) хозяйственного общества и даже не намерены приобретать их. Поэтому привлечение управляющих компаний имеет смысл как при наличии общего контроля (например, при обладании контрольным пакетом акций), так и при его отсутствии, поскольку в обоих случаях имеется единая цель повысить эффективность и конечную результативность управленческих решений.

Появление управляющей компании вместо обычного директора (иного исполнительного органа) трудно объяснять необходимостью установления жесткого оперативного контроля¹.

На практике в холдинговых компаниях применяется и "организационно-должностная интеграция" или "перекрестный директорат"², "договоры аутсорсинга"; суть всех этих приемов состоит, собственно говоря, в легализации деятельности работников основных (контролирующих) обществ в обществах дочерних (подконтрольных). Однако используемые при этом методы и приемы обычно не выходят за рамки трудовых отношений - во всяком случае, действующее российское законодательство не знает приемлемых (легитимных) форм предоставления по гражданско-правовому (а не трудовому!) договору именно работников, а не оказываемых ими

¹ Как правило, он уже установлен. Хотя именно этим обстоятельством и объясняют передачу функций исполнительного органа, см., например: Дягилев А. Передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации: возможности и перспективы // Хозяйство и право. 2003. N 12. С. 43 - 47.

² См. об этом: Шиткина И.С. Управление в холдинге // Хозяйство и право. 2004. N 4. С. 59 - 62.

услуг¹.

Все это позволяет утверждать, что суть договора с управляющей организацией исчерпывается передачей функций исполнительного органа. Однако нет оснований для утверждения о том, что управляющий (управляющая компания) управляет самим обществом или же о том, что он представляет его. Поясним: передача полномочий исполнительного органа управляющему (управляющей компании) составляет исключительное право общего собрания корпорации². Даже при указании законодателя о необходимости заключить договор соответствующее соглашение не превращается в принудительное, поскольку за обществом остается право выбора управляющей компании.

Договор о передаче функций исполнительного органа заключается непосредственно между двумя данными организациями, но подписывается он председателем наблюдательного совета (совета директоров) общества или уполномоченным им лицом, а в обществе с ограниченной ответственностью - тем лицом, которое председательствует на общем собрании, утвердившем условия такого договора, либо уполномоченным общим собранием участником общества. Природа данного договора, а также возможность отнести его к известным договорным институтам, поименованным ГК РФ, спорны. Высказано мнение, что этот договор имеет специфический характер, поскольку включает в себя элементы договора на оказание услуг (управление) и вместе с тем направлен на ограничение полномочий самого субъекта, проявившего волю на заключение соглашения³.

Ряд авторов полагает возможным квалифицировать такой договор как

¹ Вопрос об этом в последнее время широко обсуждается, см., например: Шиткина И.С. Договор предоставления персонала: что это такое? // Хозяйство и право. 2004. N 1. С. 98 - 103; Концепция правового регулирования заемного труда // Хозяйство и право. 2004. N 2. С. 52 - 60.

² Правда, в отдельных случаях такая передача предусмотрена непосредственно законом. Так, Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" (СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4562) прямо предусматривает необходимость передачи полномочий управляющей компании, которой может быть лишь юридическое лицо, имеющее соответствующую лицензию.

³ См.: Дягилев А. Указ. соч. С. 46 - 47.

договор об оказании услуг без каких-либо сомнений¹. Данный договор определяют также как смешанный, усматривая в нем элементы агентского договора и договора доверительного управления².

Однако в силу прямого указания закона "заменяется" только один управленческий орган - исполнительный, тогда как прочие (общее собрание, совет директоров) продолжают функционировать, все функции управления не передаются. Вероятно, передача всех функций и невозможна, так как это привело бы к исчезновению всякого волеизъявления хозяйственного общества и тем самым - признаков самостоятельного субъекта права. Нельзя квалифицировать рассматриваемый договор и как договор доверительного управления имуществом, поскольку он имеет отличительные признаки (см. нормы гл. 53 ГК РФ)³.

Управляющая компания и соответствующий орган управляемой организации могут договориться об установлении конкретной персоны, представляющей управляющую компанию⁴, но данное лицо должно иметь доверенность, подписанную руководителем управляющей компании.

Договор о передаче функций исполнительного органа управляющей компании следует отличать от договоров между основным и дочерним обществом "о подчинении"⁵. В последнем случае речь фактически идет о перераспределении рисков и ответственности, при этом основное общество непосредственно не осуществляет управленческую деятельность и не выносит управленческих решений (хотя, конечно же, формирует их).

¹ См.: Рабинович А., Адамович Г., Крупская Е. Управление в холдингах: возможные варианты // Хозяйство и право. 2004. N 9. С. 51 - 61. См. также: Степанов П. Правовая квалификация отношений, возникающих между единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. N 12. С. 95.

² См., например: Степанов Д.И. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. N 10. С. 68.

³ См. также: Дозорцев В.А. Доверительное управление имуществом (глава 53) // Гражданский кодекс России. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 533.

⁴ См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. С. 363.

⁵ Иногда такие договоры именуются договорами "на право дачи обязательных указаний" (см., например: Рабинович А., Адамович Г., Крупская Е. Указ. соч. С. 55).

Поскольку в договоре с управляющей компанией происходит определение лица, которое будет осуществлять функции исполнительного органа, управляющая компания (управляющий) может действовать без доверенности, но доверенности могут и должны выдаваться отдельным работникам управляющей компании для подтверждения их собственного статуса как работников управляющей организации.

В отношениях с соответствующим хозяйственным обществом в рамках договора о передаче функций исполнительного органа управляющая компания (управляющий) выступает от собственного имени и с собственным интересом, здесь она должна рассматриваться как самостоятельный субъект права. Ситуация изменяется после заключения договора и в ходе его исполнения: управляющая организация, реализуя договор, действует не в качестве самостоятельного субъекта права¹, а как элемент системы управления самого общества.

Управляющая компания, заключая сделки и осуществляя иную деятельность, свойственную органу юридического лица, не выступает от собственного имени и не должна действовать в собственных интересах. Нет необходимости и предъявлять доверенность. Однако управляющая компания и ее работники обязаны представлять заинтересованным лицам договор (доверенности), подтверждающие полномочия.

По мнению Н.В. Козловой, все лица, которые определены на основе договора управляющими, являются корпоративными представителями². Но это то же, что утверждать о директоре как корпоративном представителе.

Итак, договор с управляющей компанией должен быть определен как договор о выполнении функции органа юридического лица. Поскольку прежние органы управления продолжают действовать, данный договор не может быть квалифицирован как договор об управлении организацией в

¹ К такому же выводу пришел и А.А. Сыса, см.: Сыса А.А. Правовое положение субъекта Российской Федерации как участника акционерного общества: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 144.

² Козлова Н.В. Указ. соч. С. 371.

целом.

Управляющая компания в силу такого договора не является представителем в значении гл. 10 ГК РФ и может действовать без доверенности. Но доверенности могут и должны выдаваться отдельным работникам управляющей компании для подтверждения их собственного статуса как работников управляющей организации.

К числу "внешних форм" управления надо отнести и арбитражных управляющих. Российское законодательство о банкротстве в целом сложилось¹, формируются, уточняются и правила о назначении и деятельности в период проведения соответствующих процедур управляющего для управления организацией-банкротом². Тем не менее правовое положение этого лица остается не вполне ясным.

На арбитражного управляющего возлагается задача непосредственного проведения процедуры банкротства³. В зависимости от процедуры он может именоваться различно (временный, внешний или конкурсный), но в любом случае это должен быть гражданин РФ, утвержденный арбитражным судом для осуществления предусмотренных Законом о банкротстве процедур, являющийся членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. К личности этого лица предъявляются также некоторые обязательные требования, указанные в ст. 20 Закона о банкротстве (членство в саморегулируемой организации, необходимый стаж, сдача экзамена,

¹ Было принято три закона о банкротстве, последний по времени: Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190. См. также: Телюкина М.В. Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // Проблемы современной цивилистики. М.: Статут, 2013. С. 117 - 130.

² Существенно, что эти правила содержат конкретные нормы о деятельности арбитражного управляющего, предписывают совершение определенных алгоритмов его работы, см., например: Постановление Правительства РФ от 09.07.2004 N 345 "Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов" // СЗ РФ. 2004. N 29. Ст. 3052; Постановление Правительства РФ от 21.12.2005 N 792 "Об организации проведения учета и анализа финансового состояния стратегических предприятий и организаций и их платежеспособности" // СЗ РФ. 2005. N 52 (часть III). Ст. 5754.

³ См.: Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. N 1. С. 5 - 9.

отсутствие дисквалификации, отсутствие судимости), а также требования факультативные (наличие договора страхования ответственности). Некоторые же лица, наоборот, не могут быть назначены в качестве арбитражных управляющих (заинтересованные лица, банкроты и т.п.).

В составе основных прав арбитражного управляющего - принятие мер по защите имущества должника, анализ его финансового состояния, положения на товарных и иных рынках, ведение реестра требований кредиторов (если эта функция не передана реестродержателю), возмещение убытков должника кредиторам, третьим лицам, выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства и т.п.

Являются ли арбитражные управляющие представителями? На наш взгляд, арбитражный управляющий имеет особый статус, не позволяющий признать его представителем ни по закону, ни в силу иных оснований. Исторически случилось так, что фигуре управляющего при банкротстве в юридической литературе давалась различная оценка¹.

В настоящее время видится правильным перейти от попыток расстановки частных акцентов в деятельности арбитражных управляющих, усмотрения в нем представительства отдельных интересов и лиц к признанию данного вида труда как особой профессиональной деятельности. Правильно считать, что эта деятельность направлена на удовлетворение указанных интересов, но представительством не является.

С точки зрения оснований появления полномочий арбитражный управляющий является субъектом публичного права - его назначает именно государство (в лице суда), закон определяет его цели и задачи, хотя публичные цели не являются единственными². Арбитражный управляющий непременно состоит в саморегулируемой организации, но он также субъект

¹ Общая оценка правового положения присяжных попечителей при банкротстве в дореволюционной России приводится в работе М.В. Телюкиной, см.: Телюкина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. С. 212 - 214.

² См.: Хохлов Е. Проблема публичного интереса в гражданском праве // Корпоративный юрист. 2006. N 5.

профессиональной деятельности, занимающийся частной практикой, и уже в силу этого должен стремиться получать доход¹.

Арбитражный управляющий также действует и в интересах должника, поскольку осуществляет ряд его функций; хорошо это видно в случаях, когда арбитражный управляющий предъявляет иски в пользу должника². Но он не находится с ним в договорных отношениях³. Соответствующие иски в рамках законодательства о банкротстве управляющий может предъявлять от своего имени и к должникам, при этом он не вправе без достаточных оснований отзывать ранее поданные иски⁴.

При введении процедуры наблюдения и финансового оздоровления руководитель должника по общему правилу не отстраняется от осуществления полномочий. Но как только вводится внешнее управление, полномочия руководителя должника прекращаются, они переходят к управляющему. Однако его статус не равен статусу единоличного исполнительного органа, так как его функции ограничены задачами, предусмотренными Законом о банкротстве⁵.

Следовательно, арбитражный управляющий не является и органом юридического лица. Арбитражный управляющий не может рассматриваться и как работник потому, что реализует особую функцию; так, он имеет право привлекать для обеспечения осуществления своих полномочий на

¹ Получаемое им вознаграждение трудно признать прибылью, но все же оно выплачивается именно за работу, см. подробнее: Ефимова В.В. Роль арбитражного управляющего в процедуре банкротства // Право и экономика. 2004. N 12.

² См. об этом: Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2001. N 3. С. 91 - 93.

³ См., например: Владыка Е.Е. Правовое регулирование деятельности арбитражного управляющего // Право и экономика. 2007. N 2.

⁴ См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.03.2015 по делу N А56-15722/2013 // СПС "Гарант". Это объясняется различно, но, думается, очевидна направленность действий в пользу самого банкрота, см. также: Сараев Д.В. Об отдельных полномочиях арбитражных управляющих при несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2005. N 2.

⁵ Судебная практика здесь вполне сложилась, см., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2005 N 341/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. N 9.

договорной основе иных лиц с оплатой их деятельности за счет средств организации-должника (ст. 20.3 Закона о банкротстве).

В процессе практически любой стадии банкротства управляющий вынужден совершать акты ведения предпринимательской деятельности. Правда, спорным является осуществление такой деятельности при проведении конкурсного производства. Видимо, следует согласиться с мнением о том, что хотя при конкурсном производстве задачей оздоровление экономики предприятия не ставится, осуществление актов хозяйственной деятельности является необходимым и на этой стадии¹. Подобное требуется, например, на предприятиях с непрерывным технологическим циклом.

Возможность возникновения обязательств, связанных с предпринимательством в период конкурсного производства, видимо, следует связывать прежде всего с фактором времени (в частности, такие сделки не должны приводить к необходимости совершения в будущем новых сделок)².

По мнению С.А. Зинченко и В.В. Галова, "реализуя права и интересы должника, кредиторов и государства, арбитражный управляющий выступает в качестве их представителя на договорной основе, то есть речь идет о добровольном представительстве"³. Авторы приходят к выводу о том, что арбитражный управляющий представляет и должника-банкрота, и кредиторов, и государство одновременно. Однако в случае с назначением арбитражного управляющего судом нет договорной основы, права и обязанности управляющего регулируются именно законом; да и не может представитель представлять противоположные интересы одновременно.

Разумнее усматривать в арбитражном управляющем лицо, обладающее особым статусом в российском праве: он всегда представляет сам себя. На разных стадиях банкротства и в отношениях с разными лицами управляющий

¹ См.: Красноперов А. Деньги и стулья конкурсного производства // ЭЖ-Юрист. 2007. N 3.

² См.: Белоликов А.И. Фигура арбитражного управляющего // Право и экономика. 2004. N 12.

³ Зинченко С.А., Галов В.В. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2004. N 6.

обладает неодинаковой суммой прав и обязанностей, поскольку законодатель дифференцирует правовой режим банкротства и ставит перед управляющим в разных ситуациях неодинаковые задачи¹. Однако арбитражный управляющий не является гражданско-правовым представителем ни в силу закона, ни иных оснований, поэтому нормы гл. 10 ГК РФ на его деятельность не должны распространяться.

¹ См., например: Дорохина Е.Г. Правовое положение внешнего управляющего при проведении внешнего управления // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2004. N 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ роли представительства в деятельности корпораций позволил прийти к ряду выводов.

9. При отсутствии договора выдача доверенности означает одностороннюю сделку, позволяющую представителю начать действовать и уведомляющую третьих лиц о статусе представителя. Такую сделку целесообразно рассматривать как организационную, но не распорядительную, поскольку из доверенности (при отсутствии договора) не возникает юридически значимых прав и обязанностей. Они появляются с момента совершения представителем встречной односторонней сделки, независимо от того, в силу каких именно оснований она совершается. В результате этих двух односторонних сделок стороны оказываются связанными уже не односторонними сделками, а именно договором: в первой сделке содержится предложение вступить в определенную систему взаимоотношений, а содержанием второй является акцепт этого предложения. Данный договор следует квалифицировать как непоименованный гражданско-правовой договор, основанный на модели правового регулирования, определяемой непосредственно ГК РФ (позитивным законодательством) и на оговоренных условиях (включая текст доверенности). Разумеется, при заключении того или иного поименованного договора он заменяет (вытесняет) названное соглашение.

10. Можно выделить ряд тенденций в развитии представительства: а) снятие ограничений объема представительских действий и способов наделения представителя полномочиями, что со временем трансформировалось в общую идею: "всякий и всегда имеет право на представителя"; б) универсализацию значительного числа понятий, категорий и формирование общих принципов представительства в экономическом обороте на уровне международных актов при сохранении в национальных правовых порядках отличий в деталях; в) институциональное и

функциональное обособление норм, регулирующих коммерческое представительство, отражающее специфические задачи и правосубъектность предпринимателей.

11. Представительство в корпоративных отношениях, так же как и общегражданское, основано на автономии воли отдельной автономной личности, является по своей природе формой реализации правоспособности субъекта права в результате действий другого лица. Однако, отражая содержание правоспособности и статуса предпринимателя, их специфику, такое представительство имеет особые цели: увеличение количества, масштаба, экономической эффективности совершаемых в результате представительства сделок и других действий, учитывает обстоятельства деятельности предпринимателя на рынке как нормативно-урегулированном и организованном государством экономическом пространстве в условиях конкуренции.

12. В каждом случае представительства проявляется личное волеизъявление именно представляемого, независимо от механизма наделения полномочиями представителя, направленное на изменение его положения (субъективных прав и обязанностей) в конкретных правоотношениях, лежащих за пределами представительства. Представительство должно рассматриваться как служебная конструкция (способ организации и появления прав, обязанностей) по отношению к будущим правоотношениям, в которых будет участвовать представляемый. Возможность представителя действовать при любых вариантах представительства реализуется в силу определенных юридических фактов (обычно по модели совершения одной или нескольких сделок) и не нуждается в появлении особого самостоятельного "права представления".

13. Надо учитывать взаимосвязь вклада участника корпорации и возникающего в силу этого права участия, в результате чего будущий участник, являвшийся собственником соответствующего имущества, утрачивает право собственности на него, но приобретает долю участия

(акции) и тем самым становится участником особых (корпоративных) отношений. Такой процесс формирования прав и обязанностей существенно отличается от основной массы юридических фактов (сложных юридических составов) и обладает значительной спецификой ("организационное делегирование").

14. Для корпораций важно выделение категории "орган юридического лица", которая выражает реализацию определенной функции юридического лица, и поэтому его юридически значимые акты могут и не иметь персонификатора. Орган юридического лица не обладает собственной правосубъектностью, действия лица, осуществляющего эту функцию, должны быть отграничены от деятельности представителей и органов управления организацией. Появление органа юридического лица объясняется объективным различием "внутренних" и "внешних" организаций и не исключает персональной ответственности лиц, осуществляющих такие функции.

15. Корпорации нуждаются в механизмах обеспечения непрерывности деятельности, что вызывает потребность: а) предусмотреть общую норму, позволяющую общему собранию участников корпорации или (при указании об этом в уставе) совету директоров назначать представителей для совершения неотложных сделок; б) определение универсального порядка определения, статус и предельные сроки действия полномочий лиц, временно замещающих обязанности исполнительного органа.

16. Допущение участия членов корпорации в спорах, инициированных ими в интересах корпорации, не приводит к тому, что они являются представителями, поскольку они лишь условно номинированы в таком качестве и только для участия в данном деле. Тем не менее следует допускать случаи представительства участников корпорации, вызванные необходимостью защиты ими собственных прав ("инициативное представительство"), что объясняется их самостоятельными имущественными интересами.

17. Анализ вопросов связи представительства с близкими, но отличающимися по существу явлениями, а также межотраслевого взаимодействия составляет отдельный блок проблем. Поскольку представительство по своей природе, происхождению и функциональной характеристике является категорией гражданского права, требуется выработка механизмов, позволяющих его применение к иным отношениям. При выработке таких "адаптационных" правил, которые позволяли бы непротиворечиво и эффективно использовать общую конструкцию представительства и нормы гл. 10 ГК РФ применительно к отношениям, имеющим иную отраслевую природу, следует пользоваться приемом разграничения общих и специальных норм о представительстве. В соответствии с исторически апробированным правилом специальные нормы должны иметь приоритет в применении. Однако этот подход к определению подлежащих применению норм действует лишь в случае единой направленности нормативно-правового регулирования.

В завершение исследования, на наш взгляд необходимо отметить, что оценивая применение правил о представительстве в рамках судебного процесса, важно иметь в виду, что процессуальные нормы имеют иную природу. Это касается и процессуального положения о "праве на возмещение расходов на представителя". В этой связи следует учитывать, что: а) ордер адвоката не может заменить соответствующий договор, поскольку свидетельствует лишь о статусе именно адвоката и указывает на наличие связи данного адвоката с определенным адвокатским образованием; б) наличия служебного удостоверения для представителей государственных органов в судебном процессе по гражданским делам достаточно лишь для установления факта полномочий, но не их объема; в) недопустимо смешивать право истца на возмещение убытков, даже возникших в связи с применением мер защиты и ведением дела в суде с помощью представителя, и его право на компенсацию расходов по делу, предусмотренное процессуальными нормами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст.3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
5. Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 // СЗ РФ. 2015. N 10. Ст. 1391.
6. Налоговый кодекс РФ. Часть первая. Введена в действие Федеральным законом от 31.07.1998 N 147-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3824.
7. Федеральный закон Российской Федерации «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2957.
8. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // Российская газета. N 14. 24.01.1996.
9. Федеральный закон "Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)" от 19.07.1998 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.07.1998. № 30. Ст. 3611.
10. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите потребителей" // Рос. газета. 1992. 7 апр.

11. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. N 31 (часть I). Ст. 3434.
12. Федеральный закон "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 23. Ст. 2102.
13. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. N 41. Ст. 4849.
14. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" // СЗ РФ. 2007. N 49. Ст. 6076 (далее - ФЗ о саморегулируемых организациях).
15. Федеральный закон от 03.11.2006 N 174-ФЗ "Об автономных учреждениях" // СЗ РФ. 2006. N 45. Ст. 4626.
16. Федеральный закон от 03.12.2011 N 380-ФЗ "О хозяйственных партнерствах" // СЗ РФ. 2011. N 49 (часть V). Ст. 7058.
17. Федеральный закон от 05.03.1999 N 46-ФЗ "О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг" // СЗ РФ. 1999. N 10. Ст. 1163.
18. Федеральный закон от 10.01.2002 N 1-ФЗ "Об электронной цифровой подписи" // СЗ РФ. 2002. N 2. Ст. 127.
19. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" // СЗ РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
20. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
21. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и защите информации" // СЗ РФ. 2006. N 31 (часть 1). Ст. 3448.
22. Федеральный закон от 28.11.2011 N 335-ФЗ "Об инвестиционных товариществах" // СЗ. РФ. 2011. N 49 (часть I). Ст. 7013.
23. Федеральный закон от 29.11.2001 N 156-ФЗ "Об инвестиционных фондах" // СЗ РФ. 2001. N 49. Ст. 4562.
24. Федеральный закон от 30.11.1995 "О финансово-промышленных группах" // СЗ РФ. 1995. N 49. Ст. 4697.

25. Инструкция Минфина СССР от 14.01.1967 N 17 "О порядке выдачи доверенностей на получение товарно-материальных ценностей и отпуска их по доверенности" // Текст официально не публиковался. СПС "Гарант".
26. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2006 N 774-р "О позиции акционера-РФ в акционерных обществах, акции которых находятся в федеральной собственности" // СЗ РФ. 2006. N 23. Ст. 2545.
27. Постановление Правительства РФ от 21.05.1996 N 625 "Об обеспечении представления интересов государства в органах управления акционерных обществ (хозяйственных товариществ), часть акций (доли, вклады) которых закреплена в федеральной собственности" // СЗ РФ. 1996. Ст. 22.

Материалы судебной практики

28. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 06.02.2015 по делу N 33-990/2015 // Государственная автоматизированная система РФ "Правосудие".
29. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2006 г., утв. Президиумом Верховного Суда 07.03.2007 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 5. С. 12.
30. Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2016 N 305-ЭС15-16796 // СПС "Гарант".
31. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.11.2012 N ВАС-12964/12 // СПС "Гарант".
32. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.12.2016 N ЭС16-10038 по делу N А40-51672/2015 // СПС "Гарант".
33. Определение Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.04.2007 N А56-49670/2005 // СПС "Гарант".
34. Письмо Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.09.2002 N С2-7/УЗ-851 "О представительстве в арбитражном суде государственного органа" // СПС

"Гарант".

35. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2017 N А56-45516/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.03.2017 N А60-2886/2016 // СПС "Гарант".

36. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.03.2015 по делу N А56-15722/2013 // СПС "Гарант".

37. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ N 12505 от 06.03.2012 по делу N А56-1486/2010 // СПС "Гарант".

38. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 20 января 2004 г. N 10623/03 // СПС "Гарант".

39. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2012 N 09АП-32127/11 по делу N А40-349721/11-45-319 // СПС "Гарант".

40. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.11.2003 N 19 "О некоторых вопросах применения Федерального закона "Об акционерных обществах" // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2004. N 1.

41. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда от 11 апреля 2006 г. N 10327/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. N 7.

42. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.07.2006 N 1782/06 // СПС "Гарант".

43. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.03.2006 N 13549/05 // СПС "Гарант".

44. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.09.2005 6773/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. N 1.

45. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2005 N 341/05 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. N 9.

46. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 по делу N А32-16697/2016; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2017 по делу N А56-

42447/2015сд2 // СПС "Гарант".

47. Постановление Тринадцатого апелляционного арбитражного суда от 18.12.2013 по делу N А56-38334/2011 // СПС "Гарант".

48. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28.07.1999 N А33-0562/99-С3(а)-Ф02-1191/99-С1 // СПС "Гарант".

49. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.06.2003 N Ф04/2645-668/А46-2003 // СПС "Гарант".

50. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.07.2009 N Ф04-4593/2009 // СПС "Гарант".

51. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.10.2001 N Ф04/3153-1045/А45-2001 // СПС "Гарант".

52. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 04.02.2003 N А65-8667/02-СГЗ-13 // СПС "Гарант".

53. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.10.2006 N А05-3104/2006-9 // СПС "Гарант".

54. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.09.2005 N Ф08-4526/05-1800А // СПС "Гарант".

55. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.03.2005 N Ф08-661/05-270А // СПС "Гарант".

56. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.09.2007 N Ф08-5616/07-2122А // СПС "Гарант".

57. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.08.2004 N Ф08-3502/04-1357А // СПС "Гарант".

58. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.11.2012 N Ф09-10122//12 по делу N А-76-5406/2012 // СПС "Гарант".

59. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.12.2006 N А23-2369/06А-18-177 // СПС "Гарант".

60. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.2002 N 11 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник

Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации". 2003. N 2.

61. Решение Кинельского районного суда Самарской области по делу N 2-2105/2014 от 16.10.2014 // Государственная автоматизированная система РФ "Правосудие".

Научная и учебная литература

62. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2002. Том. 1.

63. Алексеев С.С. Собственность в акционерном обществе // Проблемы теории гражданского права. М.: Статут, 2003.

64. Белкин И.Я. Представительство и доверенность. Новосибирск, 1996.

65. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: ЮрИнфоР, 2000.

66. Белоусов О.В. Управление акционерным обществом (правовые вопросы) // Предпринимательское право в рыночной экономике. М.: Новая правовая культура, 2004.

67. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2005.

68. Беляев А.А., Коротков Э.М. Системология организации. М.: ИНФРА-М, 2000.

69. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998.

70. Брагинский М.И. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2004.

71. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002.

72. Бурачевский Д.В. Процессуальные средства защиты прав акционеров в суде. Москва - Берлин: Инфотропик Медиа, 2011.

73. Вагацума С., Ариидзуми Т. Гражданское право Японии. М.: Прогресс, 1988. Т. 1.

74. Вайпан В.А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности. М.: Юстицинформ, 2016.
75. Гамбаров Ю.С. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. М., 1879, 1880.
76. Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. СПб., 1879.
77. Гражданское право / Под общ. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. СПб.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2000. Ч. 1.
78. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М.: Велби, 2008.
79. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2006. Т. III.
80. Grimm Д.Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003.
81. Денисевич Е.М. Односторонние сделки: модели классификаций // Цивилистические записки: Межвуз. сб. научн. трудов. М.: Статут, 2005.
82. Добровольский В.И. Защита корпоративной собственности в арбитражном суде. М.: Волтерс Клувер, 2006.
83. Дозорцев В.А. Доверительное управление имуществом (глава 53) // Гражданский кодекс России. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.
84. Долинская В.В. Акционерное право. М.: Юрид. лит., 1998.
85. Егоров А.В., Папченкова Е.А., Ширвиндт А.М. Представительство: исследование судебной практики. М.: Статут, 2016.
86. Егорова М.А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 5.
87. Ефимов В.В. Догма римского права. СПб., 1901.

88. Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М., 2006.
89. Жабреев М.В. Публичные образования и их органы: гражданско-правовой статус и участие в гражданских правоотношениях // Цивилистические записки: Межвуз. сб. научн. трудов. М.: Статут, 2001.
90. Залесский В. Вправе ли президент акционерного общества заключать сделки без доверенности? // Гражданское законодательство. Практика применения. М.: Юстицинформ, 2002.
91. Зинченко С.А., Галов В.В. Представительство в гражданском и предпринимательском праве России. Ростов н/Д: СКАГС, 2004.
92. Зинченко С.А., Шапсугов Д.Ю., Корх С.Э. Предпринимательство и статус его субъектов в современном российском праве. Ростов н/Д: СКАГС, 1999.
93. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть 1) // Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000.
94. Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2003.
95. Каверина Т.В. Органы управления акционерного общества // Актуальные проблемы гражданского права. М.: Норма, 2003. Вып. 7.
96. Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: ЮрИнфоР, 2002.
97. Кашанина Т.В. Корпоративное (внутрифирменное) право. М., 2003.
98. Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании. Киев: Юстиниан, 2003.
99. Кирилловых А.А. Корпоративное право: Курс лекций. М.: Юстицинформ, 2009.
100. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.
101. Комментарий к гражданскому кодексу РФ / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Ю. Лисицына-Светланова. М.: Юрайт-Издат, 2005.
102. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Т. 1 / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт-Издат, 2006.
103. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской

Федерации / Под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008.

104. Корпоративное право / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2016.

105. Красавчиков О.А. Организационные гражданско-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989: Сб. статей. М.: Статут, 2001.

106. Кузнецов А.А. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью // О собственности: Сб. статей к юбилею К.И. Скловского. М.: Статут, 2015.

107. Кузнецова Л.В. Преимущественные права в гражданском праве России. М.: Ось-89, 2007.

108. Кулагин М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада // Избранные труды. М.: Статут, 1997.

109. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008.

110. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России. М.: Профобразование, 2001.

111. Макарова О.А. Реализация принципов корпоративного управления в российском акционерном законодательстве // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. М.: Волтерс Клувер, 2005.

112. Макарова О.А. Юридические лица с участием государства // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики. М.: Юстицинформ, 2017.

113. Мезрин Б.Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925 - 1989. М.: Статут, 2001.

114. Мейер Д.И. Юридические исследования относительно торгового быта Одессы // Избранные произведения по гражданскому праву. М.: ЮрИнфоР, 2003.

115. Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект. М.: Дело, 2001.

116. Морозов С.Ю. О саморегулировании и саморегулируемых организациях // Право и экономическое развитие: проблемы государственного

регулирования экономики. М.: Юстицинформ, 2017.

117. Невзгодина Е.Л. Представительство: гражданско-правовой аспект. Омск: Омск. гос. ун-т, 2007.

118. Невзгодина Е.Л. Структура представительства // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: Сб. ученых трудов. Вып. 39. Свердловск, 1975.

119. Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве // Представительство и ценные бумаги в гражданском праве. М.: Статут, 1998.

120. Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М., 1878.

121. Николюкин С.В. Посреднические договоры. М.: Юстицинформ, 2010.

122. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М., 2015.

123. Паращук С.А. Право на свободную конкуренцию как правовой принцип и субъективное право // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности. М.: Юстицинформ, 2016.

124. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005.

125. Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М.: НИМП, 2000.

126. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: Юрист, 2003.

127. Псарева Н.Ю. Холдинговые отношения: теоретический и методологический аспекты. М., 2003.

128. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М., 2005.

129. Пятков Д.В. Участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в гражданских правоотношениях. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

130. Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского.

М.: ЮРИСТЪ, 1996.

131. Рузакова Е.В. Предпринимательские многосубъектные образования: правовая модель и действительность // Правовое положение субъектов предпринимательской деятельности. Екатеринбург: У-фактория, 2002.

132. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2001.

133. Рыженков А.Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права. М.: Юрлитинформ, 2015.

134. 131. Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве // Представительство и сделки в современном гражданском праве. М.: Статут, 2006.

135. Савиньи Ф.К. Обязательственное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

136. Серябрякова А.А. Исполнительные органы в хозяйственных обществах. Ульяновск, 2006.

137. Смирнов В.И. Односторонние сделки: правовая природа и проблемы реализации в некоторых правоотношениях общей части гражданского права. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2006.

138. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2016.

139. Телюкина М.В. Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве // Проблемы современной цивилистики. М.: Статут, 2013.

140. Ткаченко С.В. Проблемы теории римского права и современная цивилистика: преемственность идей в развитии. Самара: Изд-во Самарск. гос. ун-та, 2001.

141. Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами. Юстицинформ", 2018 // КонсультантПлюс.

142. Токар Е.Я. Основные проблемы представительства в предпринимательской деятельности. Самара: ИПК "Содружество", 2008.

143. Токар Е.Я. Правовой институт представительства и реформа

гражданского законодательства. М.: Юрист, 2012.

144. Токар Е.Я. Предпринимательство и представительство: проблемы и тенденции правового регулирования. М.: ИГ "ЮРИСТ", 2008.

145. Тютрюмов И.М. Законы гражданские. С разъяснениями Правительствующего сената и комментариями русских юристов. М.: Статут, 2004. Кн. 4.

146. Федоров С.А. Вопросы организации договорной работы в фирме // Глобализация и экономика сегодня. М.: ИНИСЭ, 2007.

147. Федосеев С.В. Ответственность членов директоров акционерных обществ // Корпоративное право: актуальные проблемы / Под ред. Д.В. Ломакина. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

148. Фроловский Н.Г. Управление предпринимательской деятельностью в Российской Федерации (правовой аспект). Самара: Самарск. госун-т, 2006.

149. Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалей В.В. Акционерное общество: история и теория (диалектика свободы). Минск, 1999.

150. Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М.: СПАРК, 1996.

151. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М.: Международные отношения, 2000. Т. 2.

152. Чельшев М.Ю. Концепция оптимизации межотраслевых связей гражданского права: постановка проблемы. Казань: Казанский госуниверситет, 2006.

153. Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Казанский госуниверситет, 2008.

154. Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001.

155. Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: СПбГУ, 2005.

156. Шапп Я. Основы гражданского права Германии. М.: БЕК, 1996.

157. Шерешевский И.В. Представительство. Поручение и доверенность. Комментарий к ст. ст. 38 - 40 и 251 - 275 Гражданского кодекса. М., 1925.

158. Шерешевский И.В. Представительство. Поручение. Доверенность. Практический комментарий к ГК РСФСР. М.: Право и жизнь, 1925.
159. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. М.: Статут, 2003. Т. 1.
160. Шиткина И.С. Предпринимательские объединения. М.: Юрист, 2001.
161. Шиткина И.С. Холдинги как форма предпринимательского объединения // Предпринимательское право в рыночной экономике. М.: Новая правовая культура, 2004.

Научные статьи и публикации

162. Авилов Г.Е., Суханов Е.А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. N 1.
163. Андреев В.К. Применение института представительства в деятельности производственного объединения // Советское государство и право. 1980. N 2.
164. Андреева Л. Торговое посредничество: понятие и правовые формы осуществления // Российская юстиция. 1994. N 7.
165. Арапова Н. Корпоративный секретарь в зарубежных компаниях // Самарское обозрение. 2003. 7 июля.
166. Байгушева Ю.В. К ревизии института представительства // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2011. N 4.
167. Байгушева Ю.В. Объем и выдача полномочия // Вестник Высшего Арбитражного Суда. 2011. N 1.
168. Беликова К.М. Торговое представительство и посредничество в праве Европейского союза: сходные черты и различия в нормах о представительстве и посредничестве в странах с разнотипными правовыми порядками // Законодательство. 2012. N 5.
169. Белов В.А. Юридическая природа прав ожидания (гарантийных правоотношений) // Законодательство. 2008. N 7.
170. Борисова Е.А., Коваленко Г.В. Доверенность на ведение дел в суде: отдельные вопросы правового регулирования // Вестник Московского

государственного университета. 1999. N 3.

171. Бурова Т. Представительство за границей, налоги - в России // Расчет. 2006. N 2.

172. Бушева С.Г. Орган юридического лица: правовой статус и соотношение со смежными институтами // Законодательство. 2005. N 2 - 3.

173. Бычков Е. Отношения между основным и дочерним обществом определяются особым договором // Арбитражная практика. 2011. N 12.

174. Витрянский В.В. Гражданский кодекс о юридических лицах (лекция В.В. Витрянского, прочитанная в Высшем Арбитражном Суде РФ в декабре 1994 г.) // Вестник ВАС РФ. 1995. N 5.

175. Галушина И.Н. Понятия представительства и посредничества в гражданском праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2006. N 2.

176. Головизнин А. Некоторые вопросы участия в гражданском обороте органов государственной власти (местного самоуправления) // Хозяйство и право. 1999. N 6.

177. Горбунов Е.Ю. О природе исполнительного органа в контексте теорий юридического лица // Вестник гражданского права. 2013. N 2.

178. Горохов С.М. Законный представитель юридического лица по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. 2004. N 6.

179. Данилова Л.Я. Организационные гражданско-правовые договоры // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. N 1.

180. Дягилев А. Передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации: возможности и перспективы // Хозяйство и право. 2003. N 12.

181. Егоров А. Оформление полномочий процессуального представителя // ЭЖ-Юрист. 2004. N 7.

182. Егоров А.В. Понятие и признаки посредничества в гражданском праве // Юрист. 2002. N 1.

183. Зинченко С.А., Галов В.В. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2004. N 6.
184. Зинченкова А.И. Ориентиры компетенции и управления // Практика бизнеса. 2014. N 2.
185. Исанова А. Выплаты иностранным фирмам. Кто становится агентом // Двойная запись. 2006. N 11.
186. Кабалкин А.Ю., Орешин Е.И. Договор как основание возникновения полномочий представителя // Российская юстиция. 2007. N 2.
187. Кантор Н. О государственных органах как юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2005. N 4.
188. Козлова Е.Б. Организационные договоры: понятие и классификация // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 5.
189. Козлова Н.В. Гражданско-правовой статус органов юридического лица // Хозяйство и право. 2004. N 8.
190. Королев С.А. О доверенности // Индивидуальный предприниматель. 2007. N 3.
191. Короткова Л. Представитель организации в арбитражном суде // Финансовая газета. 2005. N 12.
192. Красноперов А. Деньги и стулья конкурсного производства // ЭЖ-Юрист. 2007. N 3.
193. Крылов С. Соотношение договора поручения и доверенности // Рос. юстиция. 1999. N 9.
194. Кудряшова Е.В. Чьи интересы важнее? // ЭЖ-Юрист. 2003. N 31; Богданов Н. О безответственности, реализме, номинализме // ЭЖ-Юрист. 2004. N 22.
195. Кузнецов А.А. Филиалы и представительства: гражданско-правовой и налоговый аспекты // Финансовая газета. 2005. N 10, 11.
196. Кузнецов А.А. Орган юридического лица как его представитель //

- Вестник экономического правосудия в Российской Федерации. 2014. N 10.
197. Кузнецова В.В. Отличия доверительного управления от деятельности по управлению юридическим лицом // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: Материалы Международной конференции "Проблемы развития предприятий: теория и практика". 25 - 26.11.2004. Самара: Самарский гос. экономический университет, 2004.
198. Кузьмишин А.А. Виды представительства и полномочия в гражданском праве // Журнал российского права. 2000. N 11.
199. Кузьмишин А.А. К вопросу о понятии и юридической природе представительства и полномочия в гражданском праве // Юрист. 1999. N 12.
200. Кузьмишин А.А. Основания возникновения представительства и полномочия в гражданском праве // Юрист. 2000. N 10.
201. Кулишенко Я.Е. Понятие и особенности института судебного представительства // СПС "Гарант".
202. Левин Л. Обособленные подразделения: создание и особенности налогообложения // Финансовая газета. 2005. N 26.
203. Летута Т.В. О коллизии принципов гражданского и корпоративного права // Журнал российского права. 2012. N 11.
204. Ли А.С. Разграничение сделок представительства и посредничества // Законодательство и экономика. 1995. N 11 - 12.
205. Лобарь С.Е., Ширяев И.В. Споры, связанные с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество: выводы и проблемы применения гражданского законодательства (по материалам практики Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа) // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2004. N 2.
206. Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. 2004. N 5.
207. Макеева Е. Роль холдинговых структур в России // Корпоративный юрист. 2008. N 8.
208. Митрякова Е.С. Представительство при осуществлении государственной

- регистрации юридических лиц // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2006. N 5.
209. Моисеев С.В. Процессуальное положение корпораций и лиц, обращающихся в защиту их прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. N 12.
210. Морозов С.Ю. Организация и управление в гражданском праве // Юридический мир. 2011. N 11.
211. Муратова Д. Применение доверенностей в процессе хозяйственной деятельности организаций // Финансовая газета. 2005. N 23 - 25.
212. Орешин Е.И. Правовая природа полномочия представителя // Журнал российского права. 2007. N 2.
213. Панова И.В. О законном представителе юридического лица // Законодательство. 2007. N 8.
214. Полковников Г.В. Английское право о компаниях: закон и практика. М.: НИМП, 2000.
215. Попова Е., Попов Е. Корпоративная вуаль // Хозяйство и право. 2002. N 12.
216. Приходько И. Применение правил о представительстве и некоторые процессуальные презумпции // Хозяйство и право. 2003. N 2.
217. Пышкин И.И. Представительство интересов публично-правовых образований в акционерных обществах // Законодательство. 2003. N 10.
218. Саркисян М.Р. Институт торгового посредничества // Журнал российского права. 2002. N 3.
219. Скловский К.И. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. 2004. N 11, 12.
220. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. N 1.
221. Степанов Д.И. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и право. 2000. N 10.
222. Степанов П. Правовая квалификация отношений, возникающих между

единоличным исполнительным органом и акционерным обществом // Хозяйство и право. 2002. N 12.

223. Суханов Е.А. Особенности гражданско-правового статуса образовательных учреждений как юридических лиц // Новая юстиция. 2008. N 1.

224. Суханов Е.А. Хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы (лекция Е.А. Суханова, прочитанная в Высшем Арбитражном Суде РФ в декабре 1994 г.) // Вестник ВАС РФ. 1995. N 6.

225. Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Вестник гражданского права. 2011. N 2.

226. Тимерханова Э.Я. Представительство в гражданских и налоговых отношениях: сравнительно-правовой анализ // Правосудие в Поволжье. 2009. N 2.

227. Ткач А. Кто может быть представителем организации в арбитражном суде (Комментарий к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 N 15-П) // Право и экономика. 2005. N 1.

228. Торкановский Е.П. Передел акционерной собственности // Хозяйство и право. 1999. N 3.

229. Трещева Е.А. Понятие и виды полномочий представителей в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2007. N 11.

230. Туровский С.Д. К вопросу о пределах использования доверенностей в гражданском обороте // Юридический мир. 1999. N 7.

231. Усков О.Ю. Самостоятельная правосубъектность государственных органов и ответственность государства по обязательствам из договора // Хозяйство и право. 2003. N 9.

232. Филиппова С.Ю. Договор о создании акционерного общества: проблемы правовой природы, изменения и оспаривания в арбитражной практике // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2007. N 2.

233. Хадыева О.В. Посреднические сделки // СПС "Гарант".
234. Хохлов Е.С. Проблема публичного интереса в гражданском праве // Корпоративный юрист. 2006. N 5.
235. Хохлов Е.С. К вопросу о юридической личности саморегулируемых организаций // Законодательство. 2008. N 4.
236. Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. N 3.
237. Шиткина И.С. "Снятие корпоративной вуали" в российском праве: правовое регулирование и практика применения // Хозяйство и право. 2012. N 2.
238. Шиткина И.С. Договор предоставления персонала: что это такое? // Хозяйство и право. 2004. N 1.
239. Шиткина И.С. Имущественная ответственность государства в корпоративных правоотношениях // Закон. 2017. N 5.
240. Шиткина И.С. Управление в холдинге // Хозяйство и право. 2004. N 4.
241. Шустер П.Э. Правовая природа единоличного исполнительного органа // Закон. 2007. N 3.
242. Щербаков Н. Регистрация и доверенность // ЭЖ-Юрист. 2006. N 26.

Диссертации и авторефераты диссертаций

243. Байгушева Ю.В. Представительство по российскому гражданскому праву (к разработке отечественной доктрины с учетом опыта западноевропейской цивилистики): Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2015.
244. Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
245. Гришин А.В. Коммерческое представительство в предпринимательской деятельности и его правовая защита (гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
246. Дороженко М.Ю. Гражданско-правовое регулирование

представительства: проблемы теории и законодательства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

247. Дурнева П.Н. Добровольное представительство по гражданскому праву России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

248. Егоров А.В. Понятие посредничества в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

249. Каргинов С.Н. Институт специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования осетино-ингушского конфликта: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

250. Кузнецов С.А. Коммерческое представительство по российскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004;

251. Мельник С.В. Профессиональное коммерческое (торговое) представительство: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

252. Майфат А.В. Понятие и организационно-правовые формы посредничества в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

253. Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004.

254. Носкова Ю.Б. Представительство в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

255. Пантелишина О.В. Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.

256. Серябрякова А.А. Правовой статус исполнительных органов хозяйственных обществ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

257. Скловский К.И. Представительство в гражданском праве и процессе (вопросы теории, существо, содержание, структура): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982.

258. Сыса А.А. Правовое положение субъекта Российской Федерации как

участника акционерного общества: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.

259. Шестаков Г.И. Представительство работников и работодателей в системе социального партнерства Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.